PG3341
.H6

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3341
.H6

DEC 1 6 1976

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/posmertnyiastikh00hofm

М. Гофманъ

Посмертныя стихотворенія Пушкина

1833—1836 гг.

ПЕТРОГРАДЪ
Россійская Государственная Академическая Типографія
1922

Hofmann

М. Гофманъ

PG3341
MC .H6

Posmertnyia
Pushkina

Посмертныя стихотворенія Пушкина

1833—1836 гг.

ПЕТРОГРАДЪ
Россійская Государственная Академическая Типографія
1922

LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

Э. Т. А. ГОФМАНЪ

ПОСМЕРТНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

ПУШКИНА

1833—1836 гг.

ПЕТРОГРАДЪ
Российская Государственная Академическая Типография
1922

3-30

45

Пушкинскаго канона до сихъ поръ нѣтъ. Эту истину знаетъ всякій, кому приходилось работать надъ текстомъ сочиненій Пушкина, и кто съ этой цѣлью обращался къ рукописямъ поэта и внимательно читалъ ихъ. Надежды, возлагающіяся на каждое вновь подготовляющееся къ печати изданіе сочиненій Пушкина, неизбѣжно разбиваются тотчасъ же по выходѣ его въ свѣтъ. Часто оказывается даже, что новое изданіе не только не лучше, но даже хуже предшествовавшихъ ему. . .

Невозможно сказать, когда будетъ установленъ каноническій текстъ Пушкина. По крайней мѣрѣ, можно положительно утверждать, что мы еще весьма далеки отъ него, что впредь до систематическаго изученія рукописей Пушкина (а у насъ нѣтъ до сихъ поръ и простого полнаго описанія ихъ), впредь до большой предварительной библіографической работы — всякое изданіе сочиненій будетъ шатко въ своемъ основаніи.

Сравнительно благополучно дѣло обстоитъ съ текстомъ тѣхъ произведеній, которыя Пушкинъ включалъ въ свои изданія (1826 и 1829—1832—1835 гг.), и это понятно: работа редактора въ этихъ случаяхъ сводится къ свѣркѣ печатныхъ текстовъ, констатированію и устраненію ошибокъ, вкравшихся въ изданія Пушкина, и возстановленію текста, искаженнаго цензурой (а для этого опять таки необходимо внимательно читать рукописи). Говоримъ — сравнительно благополучно, ибо текстъ и такихъ про-

8357— 52

изведеній не отличается канонической безупречностью: до сихъ поръ «Демонъ» (за напечатаніе котораго съ ошибками поэтъ такъ сердился на Кюхельбекера) печатается неисправно, съ искаженіемъ смысла[1]); до сихъ поръ редакторы заставляли говорить Пушкина безсмыслицы въ «Домикѣ въ Коломнѣ», хотя канонъ его и установленъ самимъ Пушкинымъ[2]); до сихъ поръ «Родословная моего героя» — отколовшійся кусокъ отъ незавершенной Пушкинымъ поэмы «Езерскій» — печатается въ завѣдомо фальсифицированномъ видѣ, состоящемъ изъ *тринадцати* строфъ вмѣсто *восьми*, входившихъ въ составъ того отколовшагося куска, который названъ поэтомъ «Родословная моего героя»[3]); до сихъ

---

1) См. мою «Первую главу науки о Пушкинѣ» (Пгрд. 1922).

2) См. написанную мною «Исторію созданія и исторію текста Домика въ Коломнѣ» — приложеніе къ отдѣльному изданію каноническаго текста «Домика въ Коломнѣ» (Пгрд. 1922).

3) Въ тетради 2375 Румянцовскаго Музея Пушкинъ началъ переписывать законченныя строфы поэмы, которая названа здѣсь «Езерскій», и переписалъ первыя 11 строфъ. Первую строфу Пушкинъ откинулъ (въ измѣненномъ видѣ она вошла въ составъ «Мѣднаго Всадника»), слѣдующія же *девять* строфъ переработалъ въ *восемь*, которыя (*и только онѣ одни*) составили отрывокъ «Родословная моего Героя» (нечего говорить о томъ, что поэтъ печаталъ эти строфы безъ всякой нумераціи — умѣстной для крупныхъ произведеній). За послѣдней, ставшей по счету восьмой строфой, въ рукописи слѣдовала еще одна (первоначально одиннадцатая) строфа: «Скажите *вздоръ*, скажите *bravo*». Поэтъ началъ ее исправлять, но бросилъ исправленія и вовсе откинулъ ее. Какъ же печатается «Родословная моего Героя» въ полныхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина? —

Первыя восемь строфъ (напечатанныя Пушкинымъ) перенумеровываются (I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII.), примыкающая непосредственно къ нимъ въ рукописи черновая строфа возстанавливается въ основномъ текстѣ въ качествѣ *тринадцатой* строфы (XIII — не наша описка или недосмотръ), и *между ними вставляются еще четыре строфы* (IX. X. XI. XII) изъ другой рукописи (Онѣгинскаго собранія), опубликованныя въ искаженномъ видѣ А. Ѳ. Онѣгинымъ въ «Русской Мысли» 1886 года (№ 5); при этомъ А. Ѳ. Онѣгинъ не обратилъ вниманія на то, что эти «начисто переписанныя» строфы были подвергнуты переработкѣ, которая осталась незавершенной и была только намѣчена (см. комментарій Б. В. Томашевскаго въ «Неизданномъ Пушкинѣ»). Не касаясь въ данномъ случаѣ вопроса о принципіальной недопустимости искаженія художественной воли Поэта возстановленіемъ въ основномъ текстѣ *его* произведеній, выпущенныхъ *имъ* — взыскательнымъ художникомъ — отрывковъ, не касаясь вопроса о недопустимости смѣшенія отдѣланныхъ, чистовыхъ редакцій съ черновыми редакціями (а забывать эти принципіальные вопросы, конечно,

поръ редакторы сочиненій Пушкина подъ редактированіемъ понимаютъ свободное, произвольное и самовольное распоряженіе сочиненіями Пушкина; до сихъ поръ....

Но какъ только мы выходимъ за предѣлы изданій 1826 и 1829—1832—1835 гг. и вступаемъ въ ту область, въ которой тексты устанавливаются по рукописямъ, такъ картина рѣзко мѣняется: *случайно* можно найти точно и исправно напечатанное чтеніе посмертнаго произведенія Пушкина, и такіе случайно-исправные тексты встрѣчаются единицами. Общее правило гласитъ другое: посмертное произведеніе Пушкина или искажено постороннимъ вмѣшательствомъ редактора и его творческой фантазіей, или испорчено невнимательнымъ, а потому и невѣрнымъ чтеніемъ и воспроизведеніемъ рукописи.

Болѣе всего поддаются провѣркѣ стихотворенія послѣднихъ годовъ (1833—1836 гг.), не появлявшіяся при жизни Пушкина, но подготовлявшіяся имъ къ печати, переписанныя имъ набѣло.

Въ то же время эти посмертныя стихотворенія представляютъ и наибольшій интересъ, наибольшее значеніе и наибольшую художественную цѣнность, такъ какъ представляютъ наивысшія художественныя достиженія зрѣлаго Пушкина. Если можно предполагать, что большинство посмертныхъ стихотвореній другихъ періодовъ не опубликовывалось Пушкинымъ вслѣдствіе того, что эти пьесы не удовлетворяли его (и потому являлись и являются остатками, неудавшимися обломками его творчества, смѣсью золота и песка), то о посмертныхъ стихотвореніяхъ 1833—1836 гг. (въ особенности о тѣхъ, которыя сохранились въ чистовой рукописи и были приготовлены къ печати) приходится говорить иначе: большинство изъ нихъ Поэтъ хотѣлъ, но не успѣлъ напечатать, и, слѣдовательно, ихъ нельзя ставить въ одинъ рядъ

не слѣдуетъ), укажемъ только на кричащую ошибку въ порядкѣ строфъ произведенія, выдаваемаго за «Родословную моего Героя» Пушкина, укажемъ только на слишкомъ броскія бѣлыя нитки, которыми сшиты различные отрывки изъ различныхъ рукописей, относящихся къ одному, не доведенному до конца замыслу Пушкина.

съ пьесами, отметенными Пушкинымъ. Казалось бы, что наличіе чистовой рукописи упрощаетъ дѣло редактора и предохраняетъ его отъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при разборѣ исчерканнаго, часто не поддающагося чтенію черновика. Въ дѣйствительности мы имѣемъ другую картину: текстъ даже такихъ пьесъ печатается въ крайне искаженномъ видѣ (въ чемъ нетрудно убѣдиться внимательному читателю). Что же говорить о посмертныхъ пьесахъ, печатающихся по черновикамъ?...

Мы ограничиваемъ себя въ данномъ случаѣ исправленіемъ текста посмертныхъ стихотвореній Пушкина 1833—1836 гг. исключительно по *чистовымъ* рукописямъ: этотъ признакъ является не внѣшне-случайнымъ, а существеннымъ, внутреннимъ. Въ то время какъ чистовая рукопись даетъ окончательную, завершенную и отдѣланную редакцію, черновикъ представляетъ начальную стадію осуществленія художественнаго замысла: смѣшеніе ихъ — изъ соображеній эстетическаго порядка, а также изъ уваженія къ художественной волѣ Поэта — по нашему мнѣнію принципіально недопустимо.

Незначительная часть пьесъ 1833—1836 гг. въ исправленномъ видѣ была напечатана нами въ «Неизданномъ Пушкинѣ» («Кто изъ боговъ мнѣ возратилъ», «Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою» и «Пора, мой другъ, пора»); въ цѣляхъ полностью исчерпать тему, мы включаемъ эти пьесы (3) въ нашу настоящую работу. Въ нашу задачу не входитъ исторія созданія пьесъ, и потому мы, опуская всѣ разночтенія черновиковъ и обзоръ послѣднихъ, приводимъ только окончательное, каноническое чтеніе чистовой рукописи и въ выноскахъ сообщаемъ всѣ особенности только этой чистовой рукописи, на которой основывается нашъ текстъ. Точно также для нашихъ цѣлей исправленія испорченнаго текста нѣтъ нужды слѣдить за всей исторіей печатнаго текста, и потому мы ограничиваемся сличеніемъ нашего канона съ первымъ печатнымъ текстомъ и съ текстомъ, принятымъ современными намъ изданіями сочиненій Пушкина.

1.

ОСЕНЬ.

(Отрывокъ).

1833.

Болдино.

Чего въ мой дремлющій тогда не
входитъ умъ?

Державинъ.

I.

Октябрь ужъ наступилъ; ужъ роща отряхаетъ
Послѣдніе листы съ нагихъ своихъ вѣтвей;
Дохнулъ осенній хладъ — дорога промерзаетъ — [1])
Журча еще бѣжитъ за мѣльницу ручей
Но прудъ уже застылъ; сосѣдъ мой поспѣшаетъ [2])
Въ отъѣзжія поля съ охотою своей [3])
И страждутъ озими отъ бѣшеной забавы
И будитъ лай собакъ уснувшія дубравы.

II.

Теперь моя пора: я не люблю весны;
Скучна мнѣ оттепель: вонь, грязь — весной я боленъ [4])
Кровь бродитъ; чувства, умъ тоскою стѣснены [5]).
Суровою зимой я болѣе доволенъ [6])
Люблю ея снѣга; въ присутствіи луны

---

1) Первоначально въ чистовой рукописи было переписано: *Недавно топкая*, дорога промерзаетъ —

2) Первоначально было: Но прудъ уже застылъ; сосѣдъ мой *выѣзжаетъ*

3) Первоначально было: Въ *открытыя* поля съ охотою своей

4) Первоначально было: *Гадка* мнѣ оттепель; *къ томужъ* весной я боленъ

5) Первоначально было: Кровь бродитъ, чувства умъ *тоской омрачены*.

6) Первоначально было записано: «*Зимою нашею* я болѣе доволенъ», затѣмъ «нашею» замѣнено словомъ, оставшимся неразобраннымъ (при . . . ою), потомъ возстановлено «нашею» и наконецъ приписано (передъ «Зимою») «Суровою»

Какъ легкій бѣгъ саней съ подругой быстръ и воленъ[1])
Когда подъ соболемъ, согрѣта и свѣжа[2]),
Она вамъ руку жметъ, пылая и дрожа

III.

Какъ весело, обувъ желѣзомъ острымъ ноги,
Скользить по зеркалу стоячихъ, ровныхъ рѣкъ!
А зимнихъ праздниковъ блестящія тревоги?. . . .[3])
Но надо знать и честь; полгода снѣгъ да снѣгъ
Вѣдь это наконецъ и жителю берлоги
Медвѣдю надоѣстъ — Нельзя-же цѣлый вѣкъ
Кататься намъ въ саняхъ съ Армидами младыми
Иль киснуть у печей за стеклами двойными[4]).

IV.

Охъ лѣто красное! любилъ бы я тебя,
Когда бъ не зной, да пыль, да комары, да мухи,
Ты всѣ душевныя способности губя
Насъ мучишь; какъ поля, мы страждемъ отъ засухи
Лишь какъ бы напоить, да освѣжить себя
Иной въ насъ мысли нѣтъ — и жаль Зимы старухи[5])
И проводивъ ее блинами и виномъ[6])
Поминки ей творимъ мороженымъ и льдомъ.

V.

Дни поздней осени бранятъ обыкновенно;
Но мнѣ она мила, читатель дорогой,

---

1) Первоначально было: Какъ легкій бѣгъ саней *и смѣлъ и* быстръ и воленъ?

2) Первоначально было: Когда *красавица, пылая и дрожа*

3) Первоначально было: *А травля зимняя, пороша*, затѣмъ: А зимнихъ праздниковъ *веселыя* тревоги! . . .

4) Первоначально было: Иль у печей *сидѣть* за стеклами двойными.

5) Первоначально было: *Другой* въ насъ мысли нѣтъ — *Намъ* жаль Зимы старухи

6) Пушкинъ исправилъ этотъ стихъ такъ: И проводивъ ее блинами *предъ постомъ*, но затѣмъ вернулся къ первоначальному чтенію.

Красою тихою, блистающей смиренно — — [1])
Такъ нелюбимое дитя въ семьѣ одной [2]),
Къ себѣ меня влечетъ, сказать вамъ откровенно [3])
Изъ годовыхъ временъ я радъ лишь ей одной
Въ ней много добраго; любовникъ не тщеславной [4])
Я нѣчто въ ней нашелъ мечтою своенравной [5]).

VI.

Какъ это объяснить? мнѣ нравится она
Какъ вѣроятно, Вамъ чахоточная дѣва [6])
Порою нравится. На смерть осуждена [7])
Бѣдняжка клонится безъ ропота, безъ гнѣва
Улыбка на устахъ увянувшихъ видна:
Могильной пропасти она не слышетъ зѣва
Играетъ — на лицѣ еще багровый цвѣтъ —
Она жива еще сегодня — завтра нѣтъ — [8]).

VII.

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мнѣ твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье
Въ багрецъ и въ золото одѣтые лѣса —

---

1) Первоначально было: Красою *вянущей печально, постепенно* — —, затѣмъ: *Смиренною*

2) Первоначально было: *Какъ* нелюбимое дитя въ семьѣ одной

3) Первоначально было: *Ея мнѣ жаль* Сказать вамъ откровенно, затѣмъ: *Она* меня влечетъ.

4) Пунктуація!

5) Первоначально было: Я нѣчто *вижу* въ ней мечтою своенравной.

6) Первоначально было: *Какъ статься можетъ*, Вамъ чахоточная дѣва

7) Первоначально было: Порою *нравилась*. На смерть осуждена

8) Первоначально было: *Нѣжнѣе слабаго пчелинаго напѣва*
Звукъ рѣчи; — на лицѣ *порой* багровый цвѣтъ. —
Вчера была жива, сегодня, — завтра нѣтъ. —

Первый стихъ подвергся сперва такому исправленію: *Грядущей гибели* она не слышитъ *рева* (обратить также вниманіе на предпослѣдній стихъ строфы).

Въ ихъ сѣняхъ вѣтра шумъ и свѣжее дыханье [1])
И мглой волнистою покрыты небеса
И рѣдкій солнца лучь — и первые морозы [2])
И отдаленныя сѣдой Зимы угрозы —.

VIII.

И съ каждой осенью я разцвѣтаю вновь [3])
Здоровью моему полезенъ русскій холодъ [4])
Къ привычкамъ бытія вновь чувствую любовь [5])
Чредой слѣтаетъ сонъ, чредой находитъ голодъ [6])
Легко и радостно играетъ въ сердцѣ кровь
Желанія кипятъ — я снова щастливъ, молодъ
Я снова жизни полнъ — таковъ мой организмъ [7])
(Извольте мнѣ простить ненужный прозаизмъ [8]).

IX.

Ведутъ ко мнѣ коня; въ раздоліи открытомъ
Махая гривою, онъ всадника несетъ [9])
И звонко подъ его блистающимъ копытомъ
Звенитъ промерзлый долъ и трескается ледъ —
Но гаснетъ краткій день — и въ камелькѣ забытомъ [10])
Огонь опять горитъ — то яркій свѣтъ лiетъ

---

1) Первоначально было: *И листья нерзб., и первыхъ бурь* дыханье, затѣмъ: *Ихъ шумъ*

2) Первоначально Пушкинъ началъ записывать этотъ стихъ такъ: *И утренній морозъ*

3) Первоначально было: *Къ тому-же осенью я оживаю* вновь

4) Первоначально было: Здоровью *русскому* полезенъ русскій холодъ

5) Первоначально было: Къ привычкамъ *жизненнымъ* вновь чувствую любовь

6) Первоначально было: *Къ обѣду познаю давно забытый* голодъ, затѣмъ: Чредой *находитъ* сонъ, чредой находитъ голодъ

7) Первоначально было: *И* жизни *полонъ* вновь — таковъ мой организмъ.

8) Первоначально было: Извольте мнѣ простить ненужный *латинизмъ*)

9) Первоначально было: Махая гривою несетъ *меня, летитъ*

10) Первоначально было: *Угаснулъ* краткій день — и въ камелькѣ забытомъ

То тлѣетъ медленно — а я надъ нимъ читаю [1]),
Иль думы долгія въ душѣ моей питаю [2]).

X.

И забываю міръ, и въ сладкой тишинѣ
Я сладко усыпленъ моимъ воображеньемъ
И пробуждается Поэзія во мнѣ:
Душа стѣсняется лирическимъ волненьемъ [3]),
Трепещетъ и звучитъ и ищетъ, какъ во снѣ,
Излиться наконецъ свободнымъ проявленьемъ—
И тутъ ко мнѣ идетъ незримый рой гостей [4]),
Знакомцы давніе, плоды мечты моей — [5]).

---

1) Первоначально было: То тлѣетъ медленно — а я *сижу, мечтаю*

2) Первоначально было: Иль думы *сладкія* въ душѣ моей питаю.

3) Первоначально было: Душа *стѣснилася* лирическимъ волненьемъ

4) Первоначально было: И тутъ идетъ ко мнѣ незримый рой гостей

5) Поэтъ исправилъ было этотъ стихъ: Знакомцы давніе, *друзья* мечты моей, — но затѣмъ возстановилъ первоначальное чтеніе. За этой октавой въ рукописи слѣдуетъ перечеркнутая XI октава:

XI.

Стальные Рыцари, Угрюмые султаны
Монахи, Карлики, Арапскіе Цари
Богдыханы
Гречанки съ четками, корсары, [великаны]
Испанцы въ Епанчахъ, Жиды, Боготыри,
[И мо] [и злые]
Царевны плѣнныя, [Графини], [великаны]
И развиваются * [въ умѣ] въ умѣ моемъ романы
И [вы любимицы] златой моей зари
мнѣ мечтаются
[Вы барышни мои] съ открытыми плечами
Съ висками гладкими [и] и томными очами.

Такимъ образомъ послѣ исправленій октава эта приняла слѣдующій видъ:

Стальные Рыцари, угрюмые султаны
Монахи, Карлики, Арапскіе Цари
Гречанки съ четками, корсары, Богдыханы
Испанцы въ Епанчахъ, Жиды, Боготыри,
И развиваются въ умѣ моей романы
И мнѣ мечтаются златой моей зари
[Вы барышни мои] съ открытыми плечами
Съ висками гладкими и томными очами.

XII.

И мысли въ головѣ волнуются въ отвагѣ [1])
И рифмы легкія навстрѣчу имъ бѣгутъ
И пальцы просятся къ перу, перо къ бумагѣ
Минута — и стихи свободно потекутъ.
Такъ дремлетъ недвижимъ корабль въ недвижной влагѣ [2])
Но чу — матросы вдругъ кидаются ползутъ [3])
Вверхъ, внизъ — и паруса надулись вѣтра полны
Громада двинулась и разсѣкаетъ волны [4]).

XIII.

Плыветъ. Кудажъ намъ плыть?.....
.....
.....

———

Такъ переписано это стихотвореніе въ чистовой рукописи (2377 тетрадь Румянц. Музея), и такъ — и только такъ — оно и должно печататься въ основномъ текстѣ. Искаженіе этого «отрывка» началось съ перваго посмертнаго изданія, въ которомъ пьеса была напечатана безъ эпиграфа и съ ошибками въ слѣдующихъ октавахъ:

III, 2: Скользить по зеркалу стоячихъ, ровныхъ *водъ!*
V, 4: *Какъ* нелюбимое дитя въ семьѣ *родной*,
V, 7—8: Въ ней много добраго, любовникъ нетщеславной,
Умѣлъ я отыскать мечтою своенравной.
XII (XI), 1: И мысли въ головѣ.....
XIII — отсутствуетъ вовсе.

---

1) Первоначально было: И мысли въ головѣ *стѣсняются* въ отвагѣ
2) Первоначально было: Такъ недвижимъ, корабль *дремалъ* въ недвижной влагѣ
3) Первоначально было: *Вдругъ вѣтеръ — и пловцы по вервіямъ* ползутъ
4) Въ рукописи этотъ стихъ имѣетъ такой видъ:

Громада
[И] двинулся [корабль] *и* разсѣкаетъ волны.

Немного исправленій внесъ въ «Осень» слѣдующій редакторъ—П. В. Анненковъ, помѣстившій эту пьесу подъ 1830 годомъ на такомъ мотивированномъ основаніи: «Осень» написана Пушкинымъ въ 1830 г. въ Болдинѣ и еще переписана имъ на бѣло въ 1833 г., тоже въ Болдинѣ, но уже съ замѣчательными поправками». Утвержденіе (голословное) П. В. Анненкова произвело такое давленіе на всѣхъ послѣдующихъ редакторовъ полныхъ собраній сочиненій, что они помѣщали «Осень» — всѣ безъ исключенія — подъ 1830 годомъ, хотя и высказывали робкія сомнѣнія въ правильности датировки, такъ какъ черновики этой пьесы находятся среди черновиковъ произведеній 1828 года. Съ датировкой П. В. Анненкова такимъ образомъ спорили, съ датировкой же Пушкина и не спорили, ибо, повидимому, о ней вовсе забыли и съ нею не считались.

Возможно, что первая мысль и первые наброски «Осени» принадлежатъ и къ 1828 году, но завершеніе и отдѣлка отрывка относится къ 1833 году: для того, чтобы отвергнуть датировку Пушкина, нужно имѣть фактическія данныя, которыхъ нѣтъ у насъ.

Исторія печатнаго текста весьма любопытна: несмотря на то, что онъ печатается по *чистовой*, легко разбираемой рукописи, исторія печатнаго текста представляетъ исторію исправленій и искаженій. Нѣтъ нужды слѣдить за всей исторіей — укажемъ только на оставшіяся ошибки (иначе говоря, сличимъ окончательный текстъ чистовой рукописи съ послѣднимъ печатнымъ текстомъ — изданія подъ редакціей В. Я Брюсова).

Въ эпиграфѣ прибавлено названіе посланія Державина, цитируемое Пушкинымъ.

Въ пятой октавѣ конкретное указаніе поэта —

> *Такъ* нелюбимое дитя въ семьѣ *одной*
> Къ себѣ меня влечетъ

замѣнено произвольнымъ общимъ сравненіемъ осени съ нелюбимымъ ребенкомъ въ родной семьѣ:

Какъ нелюбимое дитя въ семьѣ *родной*
Къ себѣ меня влечетъ.

Въ пятой же октавѣ совершенно измѣненъ смыслъ и искажены стихи послѣдняго двустишія.

У Пушкина:

Въ ней много добраго; любовникъ не тщеславной
Я нѣчто въ ней нашелъ мечтою своенравной

Печатается (фантастически-произвольно):

Въ ней много добраго, любовникъ не тщеславной,
Умѣлъ я отыскать мечтою своенравной.

Игра улыбки въ шестой строфѣ, благодаря произвольно измѣненной пунктуаціи, превратилась въ игру багроваго цвѣта.

Возстановлена въ основномъ текстѣ зачеркнутая XI строфа — притомъ въ завѣдомо невѣрной передачѣ ея П. В. Анненковымъ:

Стальные рыцари, угрюмые Султаны,
Монахи, карлики, Арапскіе цари,
Гречанки съ четками, Корсары, Богдыханы,
Испанцы въ епанчахъ, Жиды, Богатыри,
Царевны плѣнныя, графини, великаны,
И вы, любимицы златой моей зари —
Вы, барышни мои, съ открытыми плечами,
Съ висками гладкими и томными очами (срвн. выше).

Пушкинская XIII строфа:

Плыветъ. Куда жъ намъ плыть?...
. . . . . .
. . . . . .

произвольно откидывается В. Я. Брюсовымъ, предшествующіе же ему издатели также произвольно добавляютъ къ ней отдѣльныя слова изъ черновиковъ:

Плыветъ... Куда жь намъ плыть? — Какіе берега
Теперь мы посѣтимъ? Египетъ колоссальный,
Скалы Шотландіи, иль [вѣчные] снѣга...

2.

Сватъ Иванъ — какъ пить мы станемъ
Непремѣнно ужъ помянемъ
Трехъ Матренъ, Луку съ Петромъ,
Да Пахомовну потомъ —
Мы живали съ ними дружно [1])
Ужъ какъ хочешь — будь что будь [2]) —
Этихъ надо помянуть [3]),
Помянуть намъ этихъ нужно [4]) —
Поминать такъ поминать
Начинать, такъ начинать [5])
Лить такъ лить разливъ разливомъ —
Начинай же сватъ пора —
Трехъ Матренъ Луку Петра
помянемъ пивомъ [6]) —
А Пахомовну потомъ
Пирогами да виномъ

---

1) Первоначально было: *Съ ними* мы живали дружно.
2) Первоначально было: *Непремѣнно* — будь что будь —
3) Первоначально было: Этихъ *нужно* помянуть,
4) Послѣ этого стиха въ рукописи зачеркнуто

[сватъ]
[Что-же мѣшкать, намъ], [пора]
[Трехъ М— помянемъ пивомъ]
[Зеленымъ виномъ Петра]
[сватъ]
[Начинай же] [братъ], [пора] — —

5) Эти два стиха переставлены.
6) Первоначально вмѣсто этихъ двухъ стиховъ былъ написанъ одинъ:

Трехъ Матренъ помянемъ пивомъ —

Послѣ слова «Матренъ» поэтъ поставилъ знакъ раздѣленія стиха и въ первой половинѣ надписалъ «Луку Петра», а во второй сперва «Мы» (зачеркнуто), а затѣмъ еще два слова, совершенно не поддающіяся разбору.

Да еще ее помянемъ:
Сказки сказывать мы станемъ,
Мастерица вѣдь была
И откуда что брала
А куды разумны шутки
Приговорки, прибаутки
Небылицы былины
Православной старины!..
Слушать такъ душѣ отрадно [1]) —
Кто придумалъ ихъ такъ ладно? [2])
И не пилъ бы и не ѣлъ
Все бы слушалъ да глядѣлъ [3])
Стариковъ когда нибудь
(Жаль теперь намъ недосужно [4]) —
Надо будетъ помянуть —
Помянуть и этихъ нужно...
Слушай [5]) сватъ: начну первой —
Сказка будетъ за тобой.

Такъ читается эта пьеса въ 2374 тетради Румянц. Музея, изъ которой ее извлекъ П. В. Анненковъ и напечаталъ въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи А. С. Пушкина». Чтеніе Анненкова, перепечатываемое всѣми издателями, отличается отъ приведеннаго нами въ двухъ стихахъ

Мы помянемъ пивомъ

и

Кто придумалъ ихъ такъ *складно?*

Если второе разночтеніе можетъ быть признано спорнымъ, то совершенно безспорно искаженіе стиха «. . . . . помянемъ

---

1) Первоначальное чтеніе осталось нами неразобраннымъ.
2) Первоначально: Кто [ихъ] *выдумывалъ* такъ ладно?
3) Эти 2 стиха приписаны внизу подъ стихотвореніемъ.
4) Въ рукописи: ([Если] жаль теперь / [Пока] [будетъ] намъ досужно)—
5) Пушкинъ началъ сперва стихъ: *Сватъ.*

пивомъ» и замѣна его трехстопнымъ стихомъ. Лучше, какъ намъ кажется, дать неполное чтеніе, чѣмъ завѣдомо невѣрнымъ чтеніемъ—домысломъ вводить въ заблужденіе читателя и навязывать ему невѣрное представленіе о томъ, что Пушкинъ не обладалъ развитымъ музыкальнымъ слухомъ и чувствомъ ритма и допускалъ въ четырехстопномъ хореѣ стихъ:

Мы помянемъ пивомъ.

Два слова передъ «помянемъ пивомъ» въ рукописи написаны сокращенно и столь неразборчиво, что остается мало надежды на возстановленіе этой пьесы полностью и въ исправномъ видѣ. Пьеса въ рукописи закончена, и многоточія Анненкова и послѣдующихъ издателей, многоточія, производящія впечатлѣніе оборванности, совершенно не обоснованы.

Дата пьесы — 1833 годъ — опредѣляется положеніемъ ея среди черновиковъ «Мѣднаго Всадника» и «Родословной моего Героя».

3.

Не дай мнѣ богъ сойти съума.
Нѣтъ, легче посохъ и сума;
Нѣтъ, легче трудъ и гладъ.
Не то чтобъ разумомъ моимъ
Я дорожилъ; не то чтобъ съ нимъ
Разстаться былъ не радъ:

* * *

Когда бъ оставили меня
На волѣ, какъ бы рѣзво я
Пустился въ темный лѣсъ!
Я пѣлъ бы въ пламенномъ бреду
Я забывался бы въ чаду[1])
Нестройныхъ, чудныхъ грезъ.

* * *

1) Первоначально было переписано: *И* забывался бы въ чаду

И я бъ заслушивался волнъ
И я глядѣлъ бы, щастья полнъ [1]),
Въ пустыя небеса.
И силенъ, воленъ былъ бы я [2]),
Какъ вихорь, роющій поля,
Ломающій лѣса [3]);

* * *

Да вотъ бѣда: сойди съ ума,
И страшенъ будешь какъ чума
Какъ разъ тебя запрутъ,
Посадятъ на цѣпь дурака
И сквозь рѣшетку какъ звѣрка
Дразнить тебя придутъ

* * *

А ночью слышать буду я
Не голосъ яркій соловья
Не шумъ глухой дубровъ —
А крикъ товарищей моихъ [4])
Да брань смотрителей ночныхъ
Да визгъ, да звонъ оковъ [5]).

* * *

Такъ переписано Пушкинымъ это стихотвореніе въ чистовой рукописи (тетрадь 2377 Рум. Музея), при чемъ знакъ строфы и внѣшній видъ рукописи говоритъ опредѣленно и категорически (и такимъ образомъ подтверждаетъ косвенныя свидѣтельства о бредѣ безумца — продолженіи пьесы) о томъ, что поэтъ только

---

1) Первоначально было переписано: И я глядѣлъ бы, *думы* полнъ

2) » » » *Силенъ, безуменъ* былъ бы я, потомъ: И также воленъ былъ бы я

3) Первоначально было переписано: *Качающій* лѣса. Эти два трехстишія строфы были сперва написаны въ другомъ порядкѣ:

Силенъ, безуменъ былъ бы я etc.

4) Первоначально было: *И* крикъ товарищей моихъ

5) » » *Да ярый* звонъ оковъ.

началъ, но не окончилъ переписку законченнаго стихотворенія, первоначальная редакція котораго остается намъ неизвѣстной.

Впервые эта пьеса — по приведенной нами рукописи — была напечатана въ IX томѣ перваго посмертнаго изданія съ раздѣленіемъ на строфы изъ 3 стиховъ и съ 2 ошибками:

Силёнъ и воленъ былъ бы я,
Какъ вихорь, роющій поля,
Ломающій лѣса

и

А ночью слышать буду я,
Не голосъ яркій соловья,
Не шумъ глухой *лѣсовъ*;

Первая ошибка посмертнаго изданія была исправлена послѣдующими редакторами, вторая же, равно какъ и неправильная строфичность до сихъ поръ бережно сохраняются во всѣхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина (не находимъ мы въ нихъ указаній и на неполноту чистовой рукописи).

Датировка пьесы 1833 годомъ можетъ считаться только предположительной.

4.

1.

На Испанію родную
Призвалъ Мавра Юліанъ.
Графъ за личную обиду
Мстить рѣшился Королю.

Дочь его Родригъ похитилъ,
Обезчестилъ древній родъ;
Вотъ за что отчизну предалъ[1])
Раздраженный Юліанъ.

1) Первоначально было: Вотъ за что предалъ отчизну; исправленіе (перестановка словъ) сдѣлано карандашемъ и быть можетъ не принадлежитъ Пушкину.

Мавры хлынули потокомъ
На Испанскіе брега.
Царство Готѳовъ миновалось
И съ престола палъ Родригъ [1]).

Готѳы пали небезславно:
Храбро бились они,
Долго Мавры сомнѣвались
Одолѣетъ кто кого.

Восемь дней сраженье длилось;
Споръ рѣшенъ былъ наконецъ:
Былъ на полѣ битвы пойманъ [2])
Конь любимый короля

Шлемъ и мечь его тяжелый
Были найдены въ пыли.
Короля почли убитымъ
И никто не пожалѣлъ

Но Родрикъ въ живыхъ остался,
Бился онъ всѣ восемь дней —
Онъ сперва хотѣлъ побѣды [3])
Тамъ ужъ смерти лишь алкалъ [4])

И кругомъ свистали стрѣлы [5]),
Не касаяся его,
Мимо дротики летали,
Шлема мечь не разсѣкалъ.

Напослѣдокъ, утомившись,
Соскочилъ съ коня Родрикъ,

---

1) Первоначально было: И *со трона* палъ Родригъ.
2) » » Пойманъ былъ на полѣ битвы
3) » » Онъ желалъ сперва побѣды, потомъ—Онъ сперва желалъ побѣды
4) Первоначально было: *Послѣ*—смерти лишь *искалъ*
5) » » *Но надъ нимъ* свистали стрѣлы,

Мечь съ запекшеюся кровью [1])
Отъ ладони отклѣилъ.

Бросилъ объ земь шлемъ пернатый
И блестящую броню.
И спасенный мракомъ ночи [2])
Съ поля битвы онъ ушелъ.

2.

Отъ полей кровавой битвы
Удаляется Родригъ; [3])
Короля опередила
Вѣсть о гибели его.

Стариковъ и бѣдныхъ женщинъ
На разпутьяхъ видитъ онъ;
Всѣ толпой бѣгутъ отъ Мавровъ
Къ укрѣпленнымъ городамъ.

Всѣ рыдая молятъ Бога
О спасеньи Христіанъ;
Всѣ Родрига проклинаютъ;
И проклятья слышитъ онъ [4]).

И съ поникшею главою [5])
Мимо ихъ пройти спѣшитъ
И не смѣетъ даже молвить:
Помолитесь за него [6]).

Наконецъ на берегъ моря [7])
Въ третій день приходитъ онъ

---

1) Первоначально было: *Рукоять меча кроваву*
2) » » И *спасаемъ ночью тем(ной)*.
3) » » Удаляется *Король*;
4) Пушкинъ исправилъ этотъ стихъ: *Какъ виновника всѣхъ бюдъ*, но затѣмъ возстановилъ прежнее чтеніе.
5) Первоначально было: *Онъ* съ поникшею главою
6) » » Помолитесь за *меня*.
7) Пушкинъ началъ сперва записывать этотъ стихъ такъ: *Утромъ къ берегу* этой строфой первоначально начинался второй отрывокъ.

Видитъ темную пещеру
На пустынномъ берегу.

Въ той пещерѣ онъ находитъ[1])
Крестъ и заступъ — а въ углу,
Трупъ отшельника и яму,
Имъ изрытую давно[2]) —

Тлѣнье трупу не коснулось[3])
Онъ лежитъ, окостенѣвъ
Ожидая погребенья
И молитвы Христіанъ.

[И съ молитвой объ усопшемъ
[Схоронилъ его Родригъ][4])
И въ пещерѣ поселился
Надъ могилою его[5]).

---

1) Первоначально было: *Въ ней находитъ онъ икону*

2) » » Имъ изрытую *самимъ* —

3) Слово трупу исправлено въ рукописи изъ «труна»; въ современныхъ изданіяхъ читаемъ: Тлѣнье *трупа* не коснулось.

4) Первоначально было:

И съ мольбою объ усопшемъ
Схоронилъ его *Родригъ*,

Первый стихъ Пушкинъ исправилъ такъ:

Трупъ отшельника съ молитвой

во второмъ стихѣ поэтъ замѣнилъ имя «Родригъ» — «Король», зачеркнулъ слова «Схоронилъ его» и началъ исправленіе, но не закончилъ его и также зачеркнулъ. Въ виду того, что исправленія не закончены, мы сочли необходимымъ возстановить первое чтеніе. Въ современныхъ изданіяхъ произвольная композиція.

Трупъ отшельника съ молитвой
Схоронилъ Родригъ-Король.

5) Послѣ этой строфы въ рукописи переписана и зачеркнута слѣдующая строфа:

Въ сокрушеніи глубокомъ
Безпрестанно
[День и ночь онъ] слезы льетъ
[День и ночь] у Бога молитъ
Отпущеніе грѣховъ

Онъ питаться сталъ плодами [1])
И водою ключевой [2]);
И себѣ могилу вырылъ [3])
Какъ предшественникъ его.

Короля въ уединеньи [4])
Сталъ лукавый искушать [5])
И видѣньями ночными [6])
Краткій сонъ его мутить — [7])

Онъ проснется съ содраганьемъ
Полонъ страха и стыда,
Упоеніе соблазна [8])
Сокрушаетъ духъ его [9]).

Хочетъ онъ молиться Богу
И не можетъ. Бѣсъ ему [10])
Шепчетъ въ уши звуки битвы [11])
Или страстныя слова [12])

Онъ въ унынiи проводитъ [13])
Дни и ночи недвижимъ

---

1) Первоначально было: Онъ *питается корѣньемъ*, затѣмъ: *Тамъ питался онъ* плодами

2) Въ рукописи очевидная описка: И водою *ключевою*;

3) Первоначально было: И себѣ *сталъ рыть* могилу, затѣмъ дано исправленіе, потомъ Пушкинъ возвратился къ первоначальному чтенію и наконецъ возстановилъ исправленіе.

4) Первоначально было: *Но его* въ уединеньи, потомъ: *Короля*, потомъ *И Его* и наконецъ *Короля*.

5) Пушкинъ исправилъ было стихъ: *Духъ* лукавый *искушалъ*, но затѣмъ возстановилъ первое чтеніе.

6) Первоначально было: *Онъ* видѣньями ночными

7) Пушкинъ исправилъ было стихъ: Краткій сонъ его *мутилъ*, но затѣмъ возстановилъ первое чтеніе.

8) Первоначально было: *Упоенье нѣги сонной*

9) Первоначально было: *Наполняетъ* духъ его.

10) Первоначально было: И не можетъ. *Онъ въ умъ*

11) » » *Повторяетъ клики* битвы

12) » » *Иль любовныя* слова

13) » » Онъ въ *бездѣйствіи* проводитъ

Устремивъ глаза на море
Поминая старину.

3.

Но отшельникъ чьи останки [1])
Онъ усердно схоронилъ [2])
За него передъ Всевышнимъ
Заступился въ небесахъ.

Въ сновидѣньи благодатномъ [3])
Онъ явился Королю
Бѣлой ризою одѣянъ [4])
И сіяньемъ окруженъ.

И король обьятый страхомъ
Ницъ повергся передъ нимъ
И вѣщалъ ему Угодникъ:
Встань — и миру вновь явись.

Ты вѣнецъ утратилъ Царскій
Но Господь рукѣ твоей [5])
Дастъ побѣду надъ врагами [6]),
А душѣ твоей покой.

Пробудясь, Господню Волю
Сердцемъ онъ уразумѣлъ
И съ пустынею разставшись,
Въ путь отправился Король.

Такъ читаются эти 3 отрывка изъ поэмы въ чистовой рукописи поэта (2377 тетрадь Румянц. Музея), по которой, безъ

1) Первоначально было: *Но угодникъ схороненный*, затѣмъ: *Тотъ* отшельникъ чьи останки.
2) Первоначально было: *Были имъ схоронены.*
3) » » *И въ видѣньи* благодатномъ.
4) » » *Свѣтлой* ризою одѣянъ.
5) » » Но Господь *и Царь Царей.*
6) » » *Даетъ рукѣ твоей побѣду*

раздѣленія на отрывки, подъ заглавіемъ «Родригъ» и съ крупными ошибками, напечатаны впервые въ IX томѣ посмертнаго изданія. Несмотря на наличіе чистовой рукописи, искаженный текстъ посмертнаго изданія до сихъ поръ не былъ исправленъ, и эта пьеса печатается среди стихотвореній 1833 года (предположительная датировка) съ явными ошибками и неточностями:

Въ десятой строфѣ (первый стихъ послѣдней строфы перваго отрывка):

Бросилъ на земь шлемъ перистый

Въ седьмой строфѣ второго отрывка:

Тлѣнье *трупа* не коснулось

Въ восьмой строфѣ второго отрывка:

Схоронилъ *Родригъ* король (см. выше)

Въ двѣнадцатой второго отрывка:

Кроткій сонъ его мутить.

Въ первой строфѣ третьяго отрывка:

Но отшельникъ чьи *остатки*

5.

Онъ между нами жилъ
Средь племени враждебнаго; но злобы [1])
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ, и мы
Его любили. Мирный, благосклонный
Онъ посѣщалъ бесѣды наши. Съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами [2])
И пѣснями (онъ вдохновенъ былъ свыше
И съ высока взиралъ на жизнь). Нерѣдко [3])

1) Первоначально этотъ стихъ былъ написанъ: «Средь племени враждебнаго; но злобы», затѣмъ слова «Средь племени враждебнаго» зачеркнуты и надъ строкой дано исправленіе: «изгнанникомъ». Карандашомъ исправленіе зачеркнуто, возстановлены слова «Средь племени» и приписано «ему чужомъ» вслѣдствіе незаконченности исправленія, мы возстановили первое чтеніе.

2) Исправлено въ рукописи (первоначально было написано: «Дѣлились мы и чашей и мечтами»).

3) Исправлено въ рукописи (первоначально было: «И глубоко взиралъ на жизнь. Нерѣдко»).

Онъ говорилъ о временахъ грядущихъ
Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта. Онъ [1])
Ушелъ на Западъ—и благословеньемъ
Его мы проводили—но теперь [2])
Нашъ мирный гость намъ сталъ врагомъ—и ядомъ [3])
Стихи свои, въ угоду черни буйной
Онъ напояетъ—Издали до насъ
Доходитъ голосъ злобнаго поэта [4]),
Знакомый голосъ!... Боже! [низпошли
Твой миръ въ его] озлобленную [душу] [5])

10 Авг. 1834.
С.П.Б.

---

1) Первоначально читалось: «Мы жадно слушали его. Но онъ отъ насъ» затѣмъ зачеркнуто окончаніе «отъ насъ», «Но» исправлено на «И», исправленіе зачеркнуто и слово «его» замѣнилось словомъ «поэта».

2) Первоначально стихъ читался: «Мы проводили — чтожъ? — теперь». «Чтожъ» зачеркнуто и замѣнено сперва «И», потомъ «Но» и вписано начальное «Его».

3) Этотъ стихъ замѣнилъ собою первоначально написанные два стиха:

Нашъ мирный гость намъ сталъ врагомъ—и нынѣ
Проклятія намъ шлетъ и жгучимъ ядомъ

въ первомъ стихѣ «и» было исправлено на «онъ», потомъ, вмѣсто «и» «онъ нынѣ»—«и злобой» (очевидно послѣднее исправленіе дано было уже послѣ того, какъ поэтъ вычеркнулъ слѣдующій стихъ) и наконецъ—«и ядомъ».

4) Исправлено (первоначально было: «Доходитъ голосъ гнѣвнаго поэта», потомъ «гнѣвнаго» исправлено на «падшаго» и наконецъ—«злобнаго»).

5) Послѣдніе два стиха подверглись сложной переработкѣ, и въ окончательной редакціи самый послѣдній стихъ записанъ въ такомъ видѣ, который вызываетъ необходимость или возстановленія первоначальной редакціи, т. к. исправленіе не было доведено до конца, или интерполяціи (всегда опасной и сомнительной, несмотря на кажущуюся очевидность). Первоначально послѣдніе два стиха были записаны такъ:

Знакомый голосъ!... Боже! низпошли
Твой миръ въ его озлобленную душу

Въ первомъ стихѣ Пушкинъ сперва замѣнилъ «Знакомый»—«Тревожный» голосъ, но затѣмъ вернулся къ первоначальному чтенію; «низпошли» началъ исправлять «свое», но зачеркнулъ и далъ новое чтеніе—«освяти». Во второмъ

По этой рукописи (собранія К. К. Романова, принадлежащаго Пушкинскому Дому при Россійской Академіи Наукъ) въ IX томѣ посмертнаго изданія сочиненій Пушкина стихотвореніе было напечатано въ такомъ видѣ (разночтенія съ окончательнымъ чтеніемъ чистовой рукописи выдѣляемъ *курсивомъ*).

М*.

Онъ между нами жилъ,
Средь племени ему *чужого;* злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ *онъ;* мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Онъ посѣщалъ бесѣды наши. Съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами
И пѣснями (онъ вдохновенъ былъ свыше
И съ *высоты* взиралъ на жизнь). Нерѣдко
Онъ говорилъ о временахъ грядущихъ,
Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта. Онъ
Ушелъ на западъ—и благословеньемъ
Его мы проводили. Но теперь
Нашъ мирный гость намъ сталъ врагомъ, *и нынѣ*
Въ своихъ стихахъ, уродникъ черни буйной,

(заключительномъ) стихѣ поэтъ сперва далъ исправленіе слова «озлобленную»—словомъ «встревоженную», но затѣмъ зачеркнулъ всѣ слова этого стиха (кромѣ возстановленнаго—трудно сказать когда—«озлобленную»), и подъ стихомъ далъ исправленіе въ такомъ видѣ (слова, зачеркнутыя Пушкинымъ) заключаемъ въ прямыя скобки:

[Твоей правдой]
[Его душѣ прекрасной]
Въ немъ сердце правдою твоей и миромъ—
И возврати ему н‹езлобивую душу›.

Такимъ образомъ при интерполяціи стихотвореніе принимаетъ такое окончаніе

Знакомый голосъ!.. Боже! освяти
Въ немъ сердце правдою твоей и миромъ
И возврати ему незлобивую душу.

Поетъ онъ ненависть: Издалека
Знакомый голосъ злобнаго поэта,
Доходитъ къ намъ!... О Боже! *возврати*
Твой миръ въ его озлобленную душу.

Такъ же читается это стихотвореніе и во всѣхъ изданіяхъ...

Отличія печатнаго текста отъ рукописи столь значительны, ярки, что первое впечатлѣніе, получаемое отъ сличенія, таково: Жуковскій, очевидно, печаталъ пьесу по какому-то другому автографу. Не трудно однако убѣдиться въ ошибочности этого впечатлѣнія.

Разберемъ разночтенія или, правильнѣе сказать, ошибки посмертнаго изданія (а вслѣдъ за нимъ и всѣхъ изданій). Понятно (и быть можетъ правильно) разночтеніе второго стиха:

Средь племени ему чужого; злобы

Вмѣсто Пушкинскаго—

Средь племени ему чужомъ; но злобы

По всей вѣроятности, такъ исправилъ бы и самъ Пушкинъ, если бы обратилъ вниманіе на несогласованность падежей «племени» и «ему чужомъ». Разночтеніе въ третьемъ стихѣ (*онъ*; мы вмѣсто *и мы*) ничѣмъ инымъ не можетъ объясняться, кромѣ обычной редакторской небрежности (м. п. — такъ же — *и мы* — читается этотъ стихъ и въ черновой рукописи). Разночтеніе въ седьмомъ стихѣ («И съ высоты» вмѣсто «И съ высока») легко объясняется невнимательнымъ чтеніемъ рукописи (въ черновой рукописи — *И глубоко* взиралъ на жизнь — какъ первоначально и въ чистовой).

Исправленіе окончанія 15 стиха — «и ядомъ» (вмѣсто первоначальнаго «и нынѣ») осталось очевидно неразобраннымъ, и потому редакторъ посмертнаго изданія возстановилъ зачеркнутое «и нынѣ», и *потому* принужденъ былъ передѣлать на свой ладъ слѣдующіе стихи (нельзя ничѣмъ «напоять» свои стихи). Слово «возврати» въ предпослѣднемъ стихѣ выхвачено изъ исправленій

Пушкина (но въ другомъ контекстѣ), послѣдній же стихъ возстановленъ въ первоначальной редакціи съ игнорированіемъ всѣхъ исправленій.

Любопытно, что чтеніе Жуковскаго гораздо болѣе чернитъ Мицкевича, чѣмъ чтеніе чистового автографа. Въ то время какъ въ печатномъ текстѣ Мицкевичъ въ своихъ стихахъ поетъ ненависть и названъ «*угодникомъ* черни буйной», въ рукописи (и въ черновой и въ чистовой) польскій поэтъ «въ угоду черни буйной» (что не совсѣмъ одно и то же) ядомъ напояетъ свои стихи. Точно также нельзя безъ оговорокъ возстановлять первоначально написанный заключительный стихъ, въ которомъ душа Мицкевича названа «озлобленной»: слишкомъ явно намѣреніе Пушкина отказаться отъ такой оцѣнки Мицкевича. Пушкина, очевидно, не удовлетворяетъ эта «озлобленная душа» и, возстанавливая «озлобленную душу», Пушкинъ прибавляетъ отрицаніе «н» (очевидно «незлобивую» душу).

П. О. Морозовъ, приведя въ основномъ текстѣ чтеніе посмертнаго изданія, а въ примѣчаніяхъ чернового автографа, говоритъ: «Не имѣя другой рукописи, не можемъ рѣшить, напечатано ли стихотвореніе въ *Посм.* въ передѣлкѣ самого П. или, быть можетъ, *Жуковскаго*. На вѣроятность послѣдняго предположенія, какъ будто, указываютъ поправки: «*чистыми* мечтами», «онъ *вдохновенъ былъ свыше*» (любимыя выраженія Жуковскаго, ср. выше, стр. 162, «чистыхъ» помышленій вм. «гордыхъ») и общее смягченіе тона...» (изд. «Просвѣщенія», т. II, стр. 544). П. О. Морозовъ оказался правъ: Посмертное изданіе напечатало стихотвореніе, дѣйствительно, «въ передѣлкѣ» Жуковскаго, но какъ разъ указанныя П. О. Морозовымъ поправки принадлежатъ всецѣло Пушкину.

6.

Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ
Тебя мы долго ожидали

И свѣтелъ ты сошелъ съ таинственныхъ вершинъ
И вынесъ намъ свои скрижали

И чтожъ ты насъ обрѣлъ въ пустынѣ подъ шатромъ[1])
Въ безумствѣ суетнаго[2]) пира
Поющихъ буйну пѣснь и скачущихъ кругомъ
Отъ насъ созданнаго кумира.

Такъ записано это загадочное стихотвореніе Пушкинымъ карандашомъ (въ 2376 тетради Румянцовскаго Музея). Впервые оно было напечатано въ IX томѣ посмертнаго изданія въ такомъ видѣ:

Къ Н**.

Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ;
Тебя мы долго ожидали;
И свѣтелъ ты сошелъ съ таинственныхъ вершинъ,
И вынесъ намъ свои скрижали.
И что-жъ? ты насъ обрѣлъ въ пустынѣ подъ шатромъ,
Въ безумствѣ суетнаго пира,
Поющихъ буйну пѣснь и скачущихъ кругомъ
Отъ насъ созданнаго кумира.
Смутились мы, твоихъ чуждаяся лучей.
Въ порывѣ гнѣва и печали
Ты проклялъ насъ, безсмысленныхъ дѣтей,
Разбивъ листы своей скрижали.
Нѣтъ! ты не проклялъ насъ. Ты любишь съ высоты.
Скрываться въ тѣнь долины малой;
Ты любишь громъ небесъ, и также внемлешь ты
Журчанью пчелъ надъ розой алой.

Откуда взялась эта редакція пьесы? Напечатало ли посмертное изданіе стихотвореніе по другой рукописи, или скомбинирo-

---

1) Первоначально: И чтожъ ты насъ обрѣлъ въ *долинѣ* подъ шатромъ
2) Вставлено.

вало, скомпановало пьесу изъ чтенія чистовой рукописи, приведенной нами, и изъ продолженія ея въ черновыхъ тетрадяхъ? Мы рѣшительно должны склониться въ пользу второго предположенія: если впечатлѣніе незаконченности, неотдѣланности («Ты проклялъ насъ», «Нѣтъ! ты не проклялъ насъ») можетъ обманывать и не убѣждать своей субъективностью, то болѣе доказательнымъ является тотъ фактъ, что въ первой своей части редакція посмертного изданія *буквально* совпадаетъ съ рукописью 2376 тетради Р. М. и *слѣдовательно* взята оттуда. О незаконченности пьесы въ черновикѣ какъ будто бы свидѣтельствуетъ и П. В. Анненковъ, приводящій въ своихъ «Матеріалахъ» еще дальнѣйшее ея продолженіе (въ дѣйствительности же, какъ можно судить даже по его описанію, совершенно независимый отъ этой пьесы отрывокъ):

«Есть и еще неизданное стихотвореніе Пушкина, въ которомъ выражается его воззрѣніе на поэта, но оно особенно важно для исторіи, такъ сказать, его стихотвореній. Кому не извѣстна превосходная его пьеса: *Къ Н.* (*Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ*)? Извѣстно также, что ея величавый и суровый тонъ переходитъ въ концѣ къ тихому, граціозному образу, сообщающему всей пьесѣ неуловимую прелесть.

Нѣтъ! Ты не проклялъ насъ. Ты любишь съ высоты
Скрываться въ тѣнь долины малой;
Ты любишь громъ небесъ, а также внемлешь ты
Журчанью пчелъ надъ розой алой.

«Но здѣсь еще пьеса не кончается у Пушкина. На другой страницѣ онъ продолжаетъ ее, но какъ-будто уже для самого себя, какъ-будто для того, чтобъ не потерять случая дополнить свое воззрѣніе на поэта новой чертой. Онъ продолжаетъ:

Таковъ прямой поэтъ. Онъ сѣтуетъ душой
На пышныхъ играхъ Мельпомены—
И улыбается забавѣ площадной,
И вольности лубочной сцены.

* *
*

То Римъ его зоветъ, то гордый Иліонъ,
То скалы старца Оссіана,
И съ дѣтской легкостью, межъ тѣмъ, летаетъ онъ
Во слѣдъ Бовы иль Еруслана.

Слѣдуетъ помнить, что эти строфы были и зачеркнуты самимъ авторомъ, какъ портящія стихотвореніе, но онѣ принадлежатъ къ его любимому представленію о той свободѣ вдохновенія, какая прилична поэту».

Датировка 1834 годомъ должна считаться только предположительной.

Мы назвали это стихотвореніе загадочнымъ, и для насъ оно останется таковымъ до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ доступа къ имѣющимся въ Москвѣ другимъ рукописямъ этого стихотворенія (изслѣдованіе пьесы, принадлежащее, какъ мы слышали Н. Ф. Бѣльчикову, появится въ Сборникѣ Пушкинской Комиссіи при Моск. Обществѣ Любителей Россійской Словесности).

7.

Юношу, горько рыдая ревнивая дѣва бранила[1])
Къ ней на плечо преклоненъ, юноша вдругъ задремалъ.
Дѣва тотчасъ умолкла сонъ его легкій лелѣя,
И улыбалась ему тихія слезы лія.

Такъ читается эта пьеса въ чистовой рукописи, принадлежавшей в. к. Константину Константиновичу, и по этой рукописи была впервые напечатана (вполнѣ исправно) въ IX томѣ посмертнаго изданія среди «Антологическихъ стихотвореній». Дата—1835—можетъ быть принята только предположительно (см. выше).

8.

Юноша! скромно пируй, и шумную Вакхову влагу
Съ трѣзвой струею воды, съ мудрой бесѣдой мѣшай.

2 янв.

---

1) Первоначально было: Юношу, *въ горькихъ слезахъ* ревнивая дѣва бранила.

Такъ читается эта пьеса въ чистовой рукописи, принадлежавшей Л. Н. Майкову, и по ней пьеса была напечатана (исправно, но безъ даты) въ IX томѣ посмертнаго изданія среди «Антологическихъ стихотвореній». Обычно эта пьеса датируется 1835 годомъ; возможно однако, что какъ она, такъ и предыдущая, написаны въ 1833 году: нашъ элегическій дистихъ помѣченъ 2 января, элегическій же дистихъ 1833 года «Славная Флейта, Θеонъ, здѣсь лежитъ. Предводителя хоровъ» помѣченъ 1 января (см. также ниже).

9.

ВИНО.

(Іонъ Хіоскій).

Злое дитя, старикъ молодой, властелинъ добронравный
Гордость внушающій намъ шумный заступникъ любви! [1]).

Такъ читается эта пьеса, написанная на оборотѣ листа съ записью предыдущей пьесы, въ чистовой рукописи, принадлежавшей Л. Н. Майкову. Впервые напечатано П. В. Анненковымъ въ первоначальной редакціи второго стиха:

Шумный зачинщикъ обидъ, милый заступникъ любви.

Обычно датируется 1833 годомъ; если дата вѣрна, то къ 1833 году надо отнести и предыдущія двѣ пьесы.

10.

(Изъ Анакреона).

Отрывокъ.

Узнаютъ коней ретивыхъ
По ихъ вызженнымъ таврамъ
Узнаютъ Парѳянъ кичливыхъ
По высокимъ клобукамъ

---

1) Первоначально было: *Шумный Зачинщикъ обидъ, милый* заступникъ любви!

Я любовниковъ щастливыхъ
Узнаю по ихъ глазамъ [1]).

6 янв.
1835.

Такъ читается эта пьеса въ рукописи, принадлежавшей Л. Н. Майкову. По этой рукописи впервые она была напечатана въ IX томѣ посмертнаго изданія (среди «Антологическихъ стихотвореній») съ такими ошибками:

Изъ Анакреона.

(Отрывокъ).

Узнаемъ коней ретивыхъ
Мы по вызженымъ таврамъ
Узнаемъ Парѳянъ кичливыхъ
По высокимъ клобукамъ:
Я любовниковъ счастливыхъ
Узнаю по ихъ глазамъ.

П. В. Анненковъ прибавилъ къ этому тексту по рукописи зачеркнутое заключительное двустишіе, измѣнилъ произвольно заглавіе и сохранилъ всѣ ошибки посмертнаго изданія. Въ такомъ видѣ отрывокъ изъ Анакреонта напечатанъ и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина.

11.

ОДА LVI *(изъ Анакр.)*.

Порѣдѣли, побѣлѣли
Кудри, честь главы моей
Зубы въ деснахъ ослабѣли [2])
И потухъ огонь очей [3]),

---

1) Далѣе въ рукописи перечеркнуто заключительное двустишіе:

Въ нимъ сіяетъ пламень томный
Наслажденій знакъ нескромн‹ый›.

2) Первоначально было: *Были* зубы *пожелтѣли*
3) » » И *померкнулъ огнь* очей,

Сладкой жизни мнѣ не много
Провожать осталось дней
Парка счетъ ведетъ имъ строго
Тартаръ тѣни ждетъ моей —
Не воскреснемъ изъ подъ спуда
Входъ туда для всѣхъ открытъ
Нѣтъ изхода ужъ оттуда
Всякъ навѣки тамъ забытъ[1]).

6 янв.
1835.

Такъ читается эта пьеса въ чистовой рукописи, принадлежавшей Л. Н. Майкову. Впервые ода была напечатана П. В. Анненковымъ въ такомъ оригинальномъ видѣ (четвертый стихъ послѣдняго четверостишія взятъ имъ изъ исправленной редакціи, остальные же три изъ первоначальной):

Порѣдѣли, побѣлѣли
Кудри — честь главы моей,
Зубы въ деснахъ ослабѣли,
И потухъ огонь очей.
Сладкой жизни мнѣ не много
Провожать осталось дней:
Парка счетъ ведетъ имъ строго,
Тартаръ тѣни ждетъ моей.
Страшенъ хладъ подземна свода:
Входъ въ него для всѣхъ открытъ,
Изъ него же нѣтъ исхода:
Всякъ на вѣки тамъ забытъ.

---

1) Первоначально было:

Страшенъ хладъ подземна свода
Входъ *въ него* для всѣхъ открытъ
Изъ него же нѣтъ изхода — — — —
Всякъ сойдетъ — и тамъ забытъ.

Вторая редакція (исправленіе) записана на оборотѣ, первая же отчеркнута, но не зачеркнута.

Такъ же читается эта пьеса и во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина.

12.

ОДА LVII.

Что-же сухо въ чашѣ дно?
Наливай мнѣ, мальчикъ рѣзвый,
Только пьяное вино
Разтвори водою трѣзвой
Мы не скиѳы [1]), не люблю
Други пьянствовать безчинно [2])
Нѣтъ, за чашей я пою
Иль бесѣдую невинно.

6 янв.
1835.

Такъ читается эта ода въ рукописи собранія Л. Н. Майкова, въ IX томѣ перваго посмертнаго изданія («LVII ода Анакреона») и во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина.

13.

Отрывокъ.

Не розу Паѳоскую
Росой оживленную
Я нынѣ пою
Не розу Ѳеоскую
Виномъ окропленную
Стихами хвалю;
Но розу щастливую,
На персяхъ увядшую. . .

Такъ и только такъ — и долженъ читаться этотъ «Отрывокъ»; въ рукописи (собранія Л. Н. Майкова) первоначально пьеса кончалась иначе:

---

1) Первоначально было: *Я не скивъ*

2) Первоначально было: *Съ вами* пьянствовать безчинно

Но розу увядшую
Элизы моей — — — — —

Слова «Но розу» замѣнены словами «На персяхъ», «Элизы» зачеркнуто, и послѣ слова «увядшую» поставлено многоточіе. Это многоточіе болѣе всего свидѣтельствуетъ о томъ, что не только «Элизы», но и весь стихъ откинутъ поэтомъ, назвавшимъ пьесу «Отрывкомъ» (это заглавіе было въ свою очередь откинуто издателями, возстановившими — въ невѣрномъ чтеніи — откинутый Пушкинымъ послѣдній стихъ).

Впервые напечатано въ IX томѣ посмертнаго изданія (среди «Антологическихъ стихотвореній») въ такомъ видѣ (такъ печатается пьеса и во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина):

Не розу Паѳосскую,
Росой оживленную
Я нынѣ пою;
Не розу Ѳеосскую,
Виномъ окропленную,
Стихами хвалю;
Но розу счастливую,
На персяхъ увядшую
Элины моей — — —

Датировка — 1835 годомъ — вѣроятная, но предположительная.

14.

Богъ веселый винограда [1])
Позволяетъ намъ три чаши
Выпивать въ пиру вечернемъ.
Первую во имя Грацій
Обнаженныхъ и стыдливыхъ [2])

---

1) Первоначально было: Богъ *румяный* винограда

2) Первоначально было: *Цѣломудрено*-стыдливыхъ (этотъ стихъ приписанъ ниже).

Посвящается вторая [1])
Краснощекому Здоровью [2])
Третья Дружбѣ многолѣтной [3]).
Мудрой послѣ третьей чаши [4])
Всѣ вѣнки съ главы слогаетъ [5])
И творитъ ужъ изліянья [6])
Благодатному Морфею [7]).

Такъ читается это стихотвореніе въ чистовой рукописи (собраніе Л. Н. Майкова), но не такъ читается оно во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина, перепечатывающихъ слѣдующую композицію Жуковскаго *(по этой рукописи)*, появившуюся впервые въ IX томѣ посмертнаго изданія (среди «Антологическихъ стихотвореній»):

Богъ веселый винограда
Позволяетъ намъ три чаши
Выпивать въ пиру вечернемъ:
Чаша первая Харитамъ
Обнаженнымъ и *стыдливымъ*
Посвящается; вторая
Краснощекому здоровью [8]);
Третья дружбѣ многолѣтней.

---

1) Первоначально было: *вторая* (вмѣсто этого стиха начатъ былъ сперва слѣдующій: *Въ честь*).

2) Первоначально было: *Въ честь веселаго Здоровья*, потомъ: *Въ честь румяному Здоровью*

3) Первоначально было: Третья Дружбѣ *долголѣтной*.

4) Въ рукописи описка: *чашь*.

5) Первоначально было: *Свой вѣнокъ* съ главы слогаетъ; вмѣсто «главы» Пушкинъ надписалъ и зачеркнулъ «кудрей».

6) Первоначально было: И творитъ *лишь* изліянія.

7) Въ рукописи «Морфея» («Благодатному» вписано позже). Первоначально Пушкинъ началъ записывать этотъ стихъ: *Въ*

8) Своей пунктуаціей Жуковскій измѣнилъ строй: въ то время какъ въ рукописи «первую» надо пить во имя Грацій, а вторая посвящается Краснощекому Здоровью, — у Жуковскаго посвященіе относится къ «первой чашѣ»— «харитамъ».

Мудрый послѣ третьей чаши,
Всѣ вѣнки съ главы *слагая*,
Совершаетъ возліянье
Благодатному Морфею.

Пьеса находится на одномъ листѣ съ предыдущимъ отрывкомъ и имъ датируется.

15.

Кто изъ боговъ мнѣ возвратилъ
Того, съ кѣмъ первые походы
И браней ужасъ я дѣлилъ.
Когда за призракомъ свободы
Насъ Брутъ отчаяный водилъ[1])
Съ кѣмъ я тревоги боевыя[2])
Въ шатрѣ за чашей[3]) забывалъ
И кудри, плющемъ увитыя[4]),
Сирійскимъ мурромъ умащалъ?

Ты помнишь часъ ужасный битвы
Когда я, трепетный Квиритъ,
Бѣжалъ нечестно брося щитъ,
Творя обѣты и молитвы?[5])
Какъ я боялся, какъ бѣжалъ![6])
Но Эрмій самъ незапной тучей
Меня покрылъ и вдаль умчалъ
И спасъ отъ смерти неминучей —

А ты, любимецъ первый мой
Ты снова въ битвахъ очутился...

1) Исправленное чтеніе (было: Насъ Брутъ отчаянный *манилъ?*).
2) Исправлено (Пушкинъ началъ писать: О ты, съ кѣмъ *нерзб.*).
3) Исправленное чтеніе (было: За *полной* чашей забывалъ).
4) Исправленное чтеніе (было: И *наши* кудри *молодыя*).
5) Исправленное чтеніе (было: Творя *пугливыя* молитвы).
6) Исправленное чтеніе (было: Какъ я *бѣжалъ*, какъ я *дрожалъ*!).

И нынѣ въ Римъ ты возвратился
Въ мой домикъ темный и простой,
Садись подъ сѣнь моихъ Пенатовъ,
Давайте чаши. Не жалѣй
Ни винъ моихъ, ни ароматовъ —
Вѣнки готовы. Мальчикъ! лей.
Теперь не къ стати воздержанье:
Какъ дикій Скиѳъ хочу я пить.
Я съ другомъ праздную свиданья
Я радъ разсудокъ утопить.

Впервые эта ода, заимствованная изъ Горація, была напечатана (съ произвольнымъ заглавіемъ «Горацій») въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина (1838 г.), затѣмъ въ «Сынѣ Отечества» 1840 года и оттуда перешла во всѣ изданія, неизмѣнно въ такомъ видѣ:

ИЗЪ ГОРАЦІЯ.

(Книга II, ода VII: ad Pompejum) [1])

Кто изъ боговъ мнѣ возвратилъ
Того, съ кѣмъ первые походы
И браней ужасъ я дѣлилъ,
Когда за призракомъ свободы
Насъ Брутъ отчаянный водилъ;
Съ кѣмъ я тревоги боевыя
Въ шатрѣ за чашей забывалъ,
И кудри, плющемъ увитыя,
Сирійскимъ мѵромъ умащалъ?

———

Ты помнишь часъ ужасной битвы,
Когда я, трепетный квиритъ,
Бѣжалъ, нечестно брося щитъ,
Творя обѣты и молитвы?

1) Такъ въ изд. «Просвѣщенія», въ посмертномъ — «Горацій», у Брюсова: «Изъ Горація [Книга II, ода VII: Къ Помпею Гросфу]».

Какъ я боялся, какъ бѣжалъ!
Но Эрмій самъ незапной тучей
Меня покрылъ и вдаль умчалъ
И спасъ отъ смерти неминучей.

А ты, любимецъ первый мой,
Ты снова въ битвахъ очутился...
И нынѣ въ Римъ ты возвратился,
Въ мой домикъ темный и простой.
Садись подъ сѣнь моихъ пенатовъ;
Давайте чаши! Не жалѣй
Ни винъ моихъ, ни ароматовъ!
Готовы чаши, мальчикъ? лей!
Теперь не кстати воздержанье;
Какъ дикій скиѳъ хочу я пить
И, съ другомъ празднуя свиданье,
Въ винѣ разсудокъ утопить.

Въ примѣчаніяхъ-комментаріяхъ къ этой одѣ обычно говорится о Горація, дается подстрочный переводъ седьмой оды II-ой книги Горація, разсказывается о томъ, гдѣ и когда впервые былъ напечатанъ вольный переводъ Пушкина, но ни словомъ не упоминается о рукописи. Правда, В. Я. Брюсовъ говоритъ въ своемъ примѣчаніи: «Вар. черн. авт., собр. Онегина, еще неизвестны»; но и онъ, говоря о варіантахъ *чернового автографа*, совершенно не интересуется *бѣловымъ*, т. е. единственно авторитетнымъ, автографомъ. 37 лѣтъ (Пушкинскій вѣкъ) прошло съ тѣхъ поръ, какъ В. Е. Якушкинъ въ своемъ «Описаніи рукописей Пушкина, хранящихся въ Румянцовскомъ Музеѣ», помѣщенномъ въ «Русской Старинѣ» 1884 года, указалъ, что на 13 листѣ 2377 тетради Рум. Музея имѣется чистовая рукопись этого стихотворенія, и никто до сихъ поръ не заглянулъ въ нее.

Вслѣдствіе этого игнорированія рукописи, въ текстѣ оды и сохранились всѣ непонятныя поправки Жуковскаго.

Если непонятна замѣна «ужаснаго часа битвы» «часомъ ужасной битвы», если непонятно, откуда взялось возвращеніе къ чашамъ (послѣ стиховъ «Давайте чаши. Не жалѣй Ни винъ моихъ, ни ароматовъ») и вопросъ къ мальчику: «Готовы чаши, мальчикъ? лей!», если еще менѣе понятна замѣна поэтически-энергичнаго заключенія оды:

Какъ дикій Скиѳъ хочу я пить.
Я съ другомъ праздную свиданья (свиданье?)
Я радъ разсудокъ утопить —

прозаически-запутаннымъ синтаксисомъ (слитное предложеніе съ подразумѣвающимся сказуемымъ, раздѣленное придаточнымъ предложеніемъ):

Какъ дикій скиѳъ хочу я пить
И, съ другомъ празднуя свиданье,
Въ винѣ разсудокъ утопить (подразумѣвается «хочу»),—

то совсѣмъ ужъ непонятно, откуда взялись слова «въ винѣ», намекъ на которыхъ отсутствуетъ въ рукописи (кстати сказать, не имѣющей ни одной помарки въ спорной строфѣ).

Быть можетъ, печатная редакція основывается на чтеніи черновика? — Но такое чтеніе (явно неавторитетное при наличіи бѣловаго автографа) не основывается и на черновикѣ, который въ настоящее время принадлежитъ Пушкинскому Дому при Россійской Академіи Наукъ и находится въ Парижскомъ Музеѣ А. Ф. Онѣгина-Отто (см. «Неизданнаго Пушкина»).

16.

ПОДРАЖАНІЕ АРАБСКОМУ.

Отрокъ милый, отрокъ нѣжный
Не стыдись, навѣкъ ты мой [1]);

---

1) Первоначально было: *Я твоя*, навѣкъ ты мой; слово *навѣкъ* также было зачеркнуто, и вмѣсто него Пушкинъ началъ писать «ты мой», но затѣмъ зачеркнулъ исправленіе и возстановилъ «навѣкъ».

Тотъ-же въ насъ огонь мятежный
Жизнью мы живемъ одной [1])
Не боюся [2]) я насмѣшекъ
Мы сдвоились межъ собой [3]),
Мы точь въ точь двойной орѣшекъ
Подъ единой скорлупой —

Чистовая рукопись — въ собраніи Л. Н. Майкова. По этой рукописи пьеса была напечатана въ IX томѣ посмертнаго изданія съ ошибкою въ послѣднемъ стихѣ, перешедшей и во всѣ послѣдующія изданія:

Подъ *одною* скорлупой.

Датировка — 1835 годомъ — предположительная.

Любопытно первоначальное чтеніе этой пьесы, въ которомъ собственно арабской любви не было, и къ отроку обращалась она (въ исправленномъ чтеніи гомосексуальность не названа, но она — быть можетъ и ошибочно — воспринимается невольно; возможно, что Пушкинъ подражалъ арабской поэзіи въ поэтическихъ образахъ и колоритѣ, а отнюдь не въ темѣ восточной любви къ отрокамъ).

---

17 [4]).

I.

Однажды странствуя среди долины дикой
Незапно былъ обьятъ я скорбію великой
И тяжкимъ бременемъ подавленъ и согбенъ,
Какъ тотъ кто на судѣ въ убійствѣ уличенъ.

---

1) Первоначально эти два стиха читались:

Въ край безлюдный, въ степи снѣжны
Я готова за тобой.

Поэтъ началъ сперва исправлять: «насъ объемлетъ».

2) Въ рукописи описка: *Не боюсь*

3) Первоначально было: Мы *сдвоилися душой*

4) Въ перечнѣ стихотвореній эта пьеса обозначена «Изъ Вируап».

Потупя голову, въ тоскѣ ломая руки
Я въ вопляхъ изливалъ души пронзенной муки [1]);
И горько повторялъ, метаясь какъ больной:
Что дѣлать буду я? что станется со мной?

II.

И такъ я сѣтуя, въ свой домъ пришелъ обратно.
Уныніе мое всѣмъ было непонятно.
При дѣтяхъ и женѣ съ начала я былъ тихъ [2]),
И мысли мрачныя хотѣлъ таить отъ нихъ [3]);
Но скорбь часъ отъ часу меня стѣсняла болѣ [4]);
И сердце наконецъ разкрылъ я поневолѣ [5]).
О горе, горе намъ! Вы дѣти, ты жена!
Сказалъ я, вѣдайте: моя душа полна [6])
Тоской и ужасомъ; мучительное бремя
Тягчитъ меня. Идетъ! ужъ близко, близко время:
Нашъ городъ пламени и вѣтрамъ обреченъ;
Онъ въ угли и золу вдругъ будетъ обращенъ
И мы погибнемъ всѣ, коль не успѣемъ вскорѣ [7]),
Обресть убѣжище; а гдѣ? о горе, горе!

---

1) Въ рукописи эти два стиха были записаны:

Я въ вопляхъ изливалъ души пронзенной муки
Потупя голову, въ тоскѣ ломая руки;

— и затѣмъ сдѣлана перестановка.

2) Въ рукописи первоначально было: При дѣтяхъ и женѣ я былъ съ начала тихъ

3) Въ рукописи первоначально было: И мысли мрачныя хотѣлъ *сокрыть* отъ нихъ;

4) Въ рукописи первоначально было: Но скорбь часъ отъ часу *въ* меня *втѣснялась* болѣ;

5) Въ рукописи первоначально было: Я сердце наконецъ *открылъ имъ* поневолѣ.

6) Въ рукописи первоначально было: Сказалъ я, *слушайте:* моя душа полна.

7) Въ рукописи первоначально было: И мы *погибли* всѣ, коль не успѣемъ вскорѣ

III.

Мои домашнія въ смущеніе пришли
И здравый умъ во мнѣ разстроеннымъ почли.
Но думали, что ночь и сна покой цѣлебной
Охолодятъ во мнѣ болѣзни жаръ враждебной.
Я легъ, но во всю ночь все плакалъ и вздыхалъ
И ни на мигъ очей тяжелыхъ не смыкалъ
По утру я одинъ сидѣлъ, оставя ложе.
Они пришли ко мнѣ; на ихъ вопросъ, я тоже
Что прежде говорилъ. Тутъ ближнія мои [1])
Не довѣряя мнѣ, за должное почли [2])
Прибѣгнуть къ строгости. Они съ ожесточеньемъ [3])
Меня на правый путь
Мою задумчивость и бранью и презрѣньемъ
обратить
Старались разогнать. Но я невнемля имъ [4])
Все плакалъ и вздыхалъ унынiемъ тѣснимъ.
И наконецъ, они отъ крика утомились [5])
И отъ меня, махнувъ рукою, отступились
Какъ отъ безумнаго, чья рѣчь и дикій плачь
Докучны, и кому суровый нуженъ врачь.

IV.

Пошелъ я вновь бродить—унынiемъ изнывая
И взоры вкругъ себя со страхомъ обращая
Духовный труженикъ — влача свою веригу [6])

---

1) Въ рукописи первоначально было: Что прежде *отвѣчалъ*. Тутъ ближнія мои.

2) Первоначально было: Не довѣряя мнѣ за *нужное* почли.

3) Описка: *ожесточенiемъ*.

4) Такъ (т. е. съ двумя варiантами, въ выборѣ которыхъ Пушкинъ очевидно колебался) въ рукописи.

5) Первоначально было: И наконецъ, они съ *досадой удалились*.

6) Первоначально было: *И такъ* влача свою *духовную* веригу; затѣмъ: *Какъ мiрскiй* труженикъ.

Я встрѣтилъ Юношу читающаго книгу
Онъ тихо поднялъ взоръ — и вопросилъ меня
О чемъ, бродя одинъ, такъ горько плачу я?
И я въ отвѣтъ ему: Познай мой жребій злобной: [1])
Я осужденъ на смерть и позванъ [2]) въ судъ загробной
И вотъ о чемъ крушусь: къ судужъ я не готовъ
И смерть меня страшитъ —
Коль жребій твой готовъ [3])
Онъ [4]) возразилъ, и ты такъ жалокъ въ самомъ дѣлѣ
Чего-жъ ты ждешь? зачѣмъ не убѣжишь отселѣ
И я: Кудажъ бѣжать? какой мнѣ выбрать путь?
— Тогда: не видишь-ли скажи чего нибудь [5])
Сказалъ мнѣ юноша даль [6]) указуя перстомъ
Я окомъ сталъ глядѣть болѣзненно отверстомъ
Какъ отъ бѣльма врачемъ избавленный слѣпецъ
Я вижу нѣкій свѣтъ сказалъ я наконецъ [7])
Идижъ [8]) — онъ продолжалъ: держась сего ты свѣта;
Пусть будетъ онъ тебѣ [единственная] мѣта [9])
Пока ты тѣсныхъ вратъ спасенья не достигъ [10])
Ступай! — и я бѣжать пустился въ тотъ [11]) же мигъ.

---

1) Первоначально было: И я въ отвѣтъ ему: *Узнай мой* жребій злобной:: потомъ: Мнѣ *выпалъ*.

2) «по» приписано.

3) Первоначально было:

И смерть меня страшитъ — къ судужъ я не готовъ
И вотъ о чемъ крушусь:
Коль жребій мой готовъ

4) Исправлено «Тотъ», но потомъ «Онъ» возстановлено.

5) Было: Скажи не видишь ли ты тамъ чего нибудь

6) Исправлено изъ «вдаль».

7) Первоначально было: Я вижу свѣтъ *вдали* сказалъ я наконецъ

8) Начато: Сту‹пай›.

9) Внизу листа начато исправленіе: «По узкому пути».

10) Первоначально было: Пока спасенія дверей ты не достигъ. Надъ стихомъ Пушкинъ записалъ исправленіе вмѣсто зачеркнутыхъ «спасенія дверей ты» — «ты тѣсныхъ вратъ вратъ» (вторичное «вратъ» мы понимаемъ какъ описку — вмѣсто спасенья).

11) Исправлена описка: такъ.

Побѣгъ мой произвелъ въ семьѣ моей тревогу
И дѣти и жена кричали мнѣ съ порогу
Чтобъ воротился я скорѣе. Крики ихъ
На площадь привлекли пріятелей моихъ[1])
Одинъ бранилъ меня, другой моей[2]) супругѣ[3])
Совѣты подавалъ — иной жалѣлъ о другѣ
Кто поносилъ меня, кто насмѣхъ подымалъ
Кто силой воротить сосѣдямъ предлагалъ
Иныя[4]) ужъ за мной гнались; — но я тѣмъ болѣ
Спѣшилъ перебѣжать городовое поле
Дабы скорѣй узрѣть[5]) — оставя тѣ мѣста
Спасенья вѣрный путь и тѣсныя врата[6]).

26 ію 835.

Первые три отрывка (и два начальные стиха четвертаго) написаны на одномъ листѣ (2377 тетр. Румянц. Музея); четвертый отрывокъ — начиная со стиха: Духовный труженикъ — влача свою веригу — на другомъ полулистѣ (та же 2377 тетрадь), на которомъ поставлена и дата 26 іюня (? іюля ?) 1835 года. Второй полулистъ имѣетъ сравнительно менѣе чистовой видъ, и подъ окончаніемъ на немъ Пушкинъ сталъ записывать начальные стихи четвертаго отрывка въ такомъ видѣ:

[Остался я одинъ] —
Пошелъ я вновь бродить — изнывая
со страхомъ
И взоры вкругъ себя обращая
[Ка] Какъ путникъ * [у воротъ] [въ родной] [свой] ночлегъ
[Какъ рабъ замысливший побѣгъ]

1) Первоначально было: На площадь привлекли *сосьдей всьхъ* моихъ
2) Исправлена описка: *моя*.
3) Первоначально было: *Иной* бранилъ меня, *иной* моей супругѣ
4) Было «Но».
5) Стихъ былъ начатъ: И бросить
6) Послѣдній стихъ подвергался неоднократнымъ исправленіямъ. Первоначально было: *Да узрю тьсный* путь и тѣсныя врата—затѣмъ—*Увидьтъ узкій*

и мыслящій попавшій
[И въ]
[Какъ путникъ к убійцамъ на ночлегъ]
[и]
[И] [Иль] куда бъ направить свой
побѣгъ

Такъ какъ мѣста на этомъ листѣ не хватило, то Пушкинъ сталъ продолжать переработку на свободныхъ мѣстахъ въ другой рукописи пьесы, представляющей первую редакцію (также 2377 тетрадь Р. М.):

рабъ замысливший отчаянный
[подъ] я
[предъ] дожде[мъ] [часъ грозы]
Иль [до] [въ] [бурну] [н]
[Какъ] путникъ [до дождя] [спѣшащій] на ночлегъ

На оборотѣ:

Остался я одинъ — въ раздумье погружаясь
И [часто вкругъ себя] озираясь
нерзб.
узникъ [нерзб.] замысливший побѣгъ
Какъ [тотъ кто изъ] [тюрьмы] [задумалъ] [убѣжать] —
спѣшащій
Иль путникъ до дождя [замы] на ночлегъ —

Послѣ этого поэтъ и записалъ въ чистовой рукописи окончательное чтеніе начальныхъ стиховъ четвертаго отрывка:

Пошелъ я вновь бродить — унынiемъ изпывая
И взоры вкругъ себя со страхомъ обращая

Впервые, подъ заглавіемъ «Отрывокъ», эта пьеса 1835 года была напечатана въ IX томѣ посмертнаго изданія съ ошибками въ слѣдующихъ стихахъ:

И сердце наконецъ *открылъ*[1]) я по-неволѣ....
Пошелъ я вновь бродить — унынiемъ изнывая
И взоры вкругъ себя со страхомъ обращая,
Какъ рабъ, замыслившiй отчаянный побѣгъ,
Иль путникъ, до дождя спѣшащiй на ночлегъ[2]).
Безсонный труженикъ, влача свою вериrу[3])....
И смерть моя страшитъ. «Коль жребiй твой *таковъ*[4]),...
Тогда: *не видитъ ли твой взоръ* чего нибудь?[5])
Сказалъ мнѣ юноша, *вдаль* указуя перстомъ[6]).
«Иди жъ — онъ продолжалъ: *держись* сего ты свѣта[7]);
Пусть будетъ онъ тебѣ *единственная* мѣта[8]),
Доколѣ оныхъ вратъ еще ты не достигъ[9])
Дабы скорѣй *войти*, оставя тѣ мѣста,
Спасенiя путемъ въ таинственны врата! —[10]).

Изъ этихъ *10* ошибокъ только двѣ послѣднiя были исправлены послѣдующими издателями, первыя же восемь остались неприкосновенными.

Несмотря на дату Пушкина — 26 iю 1835 — и на то, что черновикъ написанъ на бумагѣ съ водянымъ знакомъ 1834 года,— пьеса печаталась долгое время подъ *1833 годомъ* и только потомъ была перенесена къ *1834 году* (sic!).

---

1) Первоначальное (зачеркнутое) чтенiе рукописи.
2) Полная композицiя изъ черновиковъ.
3) Вымышленный варiантъ, основанный очевидно на плохомъ чтенiи рукописи.
4) Исправленiе, но произвольное, б. м. описки Пушкина.
5) Самостоятельная передѣлка стиховъ Пушкина.
6) То же.
7) Невнимательное чтенiе рукописи.
8) Не оговорено, что Пушкинъ зачеркнулъ слово «единственная» (какъ и выше не оговоренъ выборъ одного изъ двухъ варiантовъ, оставленныхъ Пушкинымъ).
9) Собственное исправленiе посмертныхъ издателей.
10) Тоже.

18[1]).

. . . Вновь я посѣтилъ
Тотъ уголокъ земли, гдѣ я провелъ
Изгнанникомъ два года незамѣтныхъ — [2])
Ужъ 10 лѣтъ ушло съ тѣхъ поръ — и много
Перемѣнилось въ жизни для меня,
И самъ, покорный общему закону — [3])
Перемѣнился я — но здѣсь опять
Минувшее меня объемлетъ живо [4])
И кажется вечоръ еще бродилъ
Я въ этихъ рощахъ [5]).
Вотъ опальный домикъ
Гдѣ жилъ я съ бѣдной нянею моей.
Уже старушки нѣтъ — ужъ за стѣною [6])
Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ — [7])
Ни кропотливаго ея дозора [8])

---

1) Въ перечнѣ стихотвореній эта пьеса названа «Сосны».

2) Пушкинъ началъ писать «Два года жизни», затѣмъ исправилъ — «Отшельникомъ два года жизни» и наконецъ — «Изгнанникомъ два года незамѣтныхъ».

3) Стихъ зачеркнутъ, но возстановленъ.

4) Первоначально было написано: «Минувшее ко мнѣ тѣснится живо».

5) Въ рукописи послѣ этого зачеркнуты $1^1/_2$ стиха:

и сидѣлъ [безмолвно] недвижно
На томъ холмѣ, надъ озеромъ.

6) Первоначально было написано:

«Уже старушки нѣтъ — ужъ я не слышу», потомъ: — ужъ не услышу.

7) Этотъ стихъ первоначально былъ записанъ: «По комнатамъ ея шаговъ тяжелыхъ», затѣмъ «Ея шаговъ тяжелыхъ за стѣною», потомъ возстановлено первоначальное чтеніе, и наконецъ, исправлено «Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ».

8) Этотъ стихъ былъ записанъ такъ: «И кропотливымъ *(описка)* ея дозоровъ», затѣмъ надписано (очевидно вмѣсто «*ея*» — «поутру» и зачеркнуто, затѣмъ (вмѣсто «И *кропотливымъ*») исправлено: «Ни утреннихъ ея дозоровъ», но очевидно потому, что получился четырехстопный ямбъ въ пятистопномъ стихотвореніи, Пушкинъ зачеркнулъ слово «утреннихъ», возстановилъ «кропотливымъ»

Вотъ холмъ лѣсистый надъ которомъ часто
Я сиживалъ недвижимъ — и глядѣлъ
На озеро — воспоминая съ грустью
Иные берега, иныя волны...
Межъ нивъ златыхъ и пажитей зеленыхъ
Оно, синея, стелется широко
Черезъ его невѣдомыя воды
Плыветъ рыбакъ и тянетъ за собою
Убогой неводъ. По брегамъ отлогимъ
Разсѣяны деревни — тамъ за ними [1])
Скривилась мѣльница — насилу крылья
Ворочая при вѣтрѣ—...
На границѣ
Владѣній дѣдовскихъ, на мѣстѣ томъ [2])
Гдѣ въ гору подымается дорога [3])
Изрытая дождями, три сосны [4])
Стоятъ — одна поодаль — двѣ другія
Другъ къ дружкѣ близко, — здѣсь когда ихъ мимо [5])
Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ лунномъ [6])

и исправилъ «дозоровъ» въ «дозоры». Послѣ этого стиха въ рукописи перечеркнуты три стиха:

А бури
[Ни] вечеромъ при завываніи [вѣтра]
Ея разказовъ, мною затверженныхъ
но никогда не скучныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, [но все еще пріятныхъ]
[Какъ]

1) Первоначально было написано: «Разсѣяны лачуги — тамъ за ними».

2) Первоначально было: «Владѣнья мирнаго, на мѣстѣ томъ», затѣмъ «скромнаго» и наконецъ «дѣдовскихъ».

3) Первоначально было: «Гдѣ въ гору подымалась постепенно».

4) Первоначально стихъ читался: «Дорога межъ полей идетъ, три сосны», затѣмъ первая половина стиха подверглась исправленію — сперва «Дорога между нивъ идетъ», и наконецъ — «Изрытая дождями».

5) Первоначально было: «Другъ къ другу близко, здѣсь когда ихъ мимо».

6) Этотъ стихъ первоначально читался: «Я проходилъ во мракѣ тихой ночи», затѣмъ Пушкинъ исправилъ: «Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ лунномъ».

Знакомымъ шумомъ, шорохъ[1]) ихъ вершинъ
Меня привѣтствовалъ. По той дорогѣ
Теперь поѣхалъ я и предъ собою
Увидѣлъ ихъ опять. Они все тѣже
Все тотъ-же ихъ, знакомый уху шорохъ — [2])
Но около корней ихъ устарѣлыхъ[3])
(Гдѣ нѣкогда все было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья; [кусты] тѣснятся
[Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти]. А вдали[4])
Стоитъ одинъ угрюмый ихъ товарищь
Какъ старый холостякъ, и вкругъ него
Попрежнему все пусто!
Здраствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучій поздній возрастъ[5]),
Когда перерастешь моихъ знакомцевъ[6])
И старую главу ихъ заслонишь[7])
Отъ глазъ прохожаго — Но пусть мой внукъ
Услышитъ вашъ привѣтный шумъ когда

---

1) Въ рукописи описка: «шохоръ».

2) Первоначально было написано: «Все тотъ же ихъ приятный уху шорохъ» (стихъ вставленъ между строкъ).

3) Первоначально было: «Но около могучихъ ихъ корней»

4) Эти два стиха были записаны сперва такъ:

Семья недавняя — кусты тѣснятся
Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти. А вдали

«Семья недавняя» подверглась исправленію и была замѣнена словами «Зеленая семья», послѣ которыхъ поэтъ поставилъ точку съ запятой. Началъ Пушкинъ исправленіе и слѣдующей фразы «Кусты тѣснятся Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти», но не довелъ до конца исправленій: «кусты» были зачеркнуты и замѣнены словомъ «кругомъ», зачеркнуто и *продолженіе* фразы — «Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти», но вмѣсто его Пушкинъ надписалъ только одно слово «Какъ».

5) Первоначально было написано: «Увижу твой могучій поздній возрастъ», затѣмъ Пушкинъ зачеркнулъ «твой» и надписалъ «вашъ», но потомъ возстановилъ первое чтеніе.

6) Первоначально было: «Когда перерастешь и заградишь»

7) Первоначально было: «И старую главу ихъ заградишь»

Съ пріятельской бесѣды возвращаясь[1])
Веселыхъ и пріятныхъ мыслей полонъ
Пройдетъ онъ мимо васъ во мракѣ ночи
И обо мнѣ вспомянетъ.

26 сент.
1835. ——

Такъ читается эта пьеса въ чистовой рукописи Пушкина (2377 тетрадь Румянцовскаго Музея), дающей каноническій текстъ. Стихотвореніе въ рукописи имѣетъ совершенно законченный (кромѣ одного мѣста) и отдѣланный видъ, и дата, поставленная въ концѣ, яснѣе всего свидѣтельствуетъ о томъ, что Пушкинъ не только отдѣлалъ стихотвореніе, но и закончилъ, переписалъ его *до конца* и въ такомъ видѣ предполагалъ его печатать. Любопытно прослѣдить судьбу исторіи печатнаго текста или — что то же — исторію искаженія текста этой пьесы. Въ 5 книжкѣ «Современника» 1837 года (и въ первомъ посмертномъ изданіи — 1841, т. IX, стр. 240—242) пьеса появилась съ заглавіемъ (Жуковскаго?) «Отрывокъ» и «Опять на родинѣ», и этими же словами начинался первый стихъ:

Опять на родинѣ! я посѣтилъ

Стихъ «Изгнанникомъ два года незамѣтныхъ», очевидно, по цензурнымъ соображеніямъ, былъ замѣненъ стихомъ:

Отшельникомъ два года незамѣтныхъ

По тѣмъ же соображеніямъ измѣненъ былъ и стихъ «Я въ этихъ рощахъ. Вотъ опальный домикъ» — «Вотъ *смиренный* домикъ».

Исправленіе стиха — «Ни кропотливаго ея дозора» не было принято во вниманіе (быть можетъ, потому, что издатели не разобрались въ исправленіяхъ Пушкина) и возстановленъ зачеркнутый варіантъ «Ни утреннихъ ея дозоровъ». Но вслѣдствіе того,

1) Первоначально было: «Отъ дружеской бесѣды возвращаясь»

что при такомъ возстановленіи получился четырехстопный стихъ, Жуковскій перенесъ первое слово слѣдующаго стиха («Вотъ») въ этотъ стихъ (замѣнивъ въ слѣдующемъ «Вотъ» — союзомъ «И»):

Ни утреннихъ ея *дозоровъ. Вотъ*
И холмъ лѣсистый надъ которымъ часто

Не разобраны были исправленія и въ стихѣ «Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ лунномъ»: слово «лунномъ» было прочтено, какъ «лунной» и понято какъ опредѣленіе къ «ночи». Получился такимъ образомъ шестистопный стихъ:

Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ *лунной ночи*

Описка въ стихѣ «Знакомымъ шумомъ шорохъ ихъ вершинъ» (— *шохоръ* — совершенно непонятное слово) заставила Жуковскаго самого придумать новое слово вмѣсто непонятнаго «шохоръ», и такимъ образомъ получилось новое чтеніе:

Знакомымъ шумомъ *вѣтеръ съ* ихъ вершинъ

Стихъ «Все тотъ же ихъ знакомый уху шорохъ» былъ переданъ просто небрежно, съ ошибкой:

Все тотъ же ихъ знакомый *слуху* шорохъ

Въ стихѣ «Зеленая семья; [кусты] тѣснятся» не была замѣчена точка съ запятой послѣ слова «семья» и стихъ прочтенъ, какъ —

Зеленою семьей кусты тѣснятся

Въ слѣдующемъ стихѣ посмертное изданіе очевидно по недосмотру пропустило вторую половину стиха — «А вдали» и получилось:

Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти.

Допущена небрежность и въ стихѣ «Веселыхъ и пріятныхъ мыслей полонъ» —

Веселыхъ и пріятныхъ мыслей *полнъ*

Отмѣтимъ также ошибочный знакъ препинанія въ концѣ — многоточіе (вмѣсто точки), указывающій какъ будто на незаконченность отрывка.

Такимъ образомъ, первыми же подателями этого стихотворенія было допущено ошибочное чтеніе *десяти* стиховъ, изъ коихъ два стиха были измѣнены явно по цензурнымъ условіямъ. Послѣдующіе издатели не столько исправляли чтеніе пьесы по чистовой рукописи, сколько искажали новыми ошибками, опечатками и вставками изъ зачеркнутыхъ мѣстъ и даже изъ черновыхъ рукописей. Любопытно, что измѣненіе цензурное въ стихѣ «Я въ этихъ рощахъ. Вотъ *смиренный* домикъ» было устранено по рукописи, а зачеркнутое чтеніе, принятое Жуковскимъ — «Отшельникомъ (вмѣсто «Изгнанникомъ») два года незамѣтныхъ» такъ и осталось во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина до сего дня. Не будемъ слѣдить за судьбой всѣхъ искаженій и приведемъ всѣ «разночтенія» (или, проще, ошибки) современныхъ намъ изданій (сличаемъ съ послѣднимъ изданіемъ Валерія Брюсова, у котораго пьеса имѣетъ три заглавія: «Сосны [Отрывокъ]. [Опять на родинѣ]»:

1) Исправленіе Пушкина «Изгнанникомъ два года незамѣтныхъ» осталось не возстановленнымъ;

2) Допущена новая ошибка въ стихѣ «И кажется вечоръ еще бродилъ»:

И кажется, *вчера* еще бродилъ

3) Стихъ «Ни кропотливого ея дозора» замѣненъ четырехстопнымъ зачеркнутымъ Пушкинымъ стихомъ:

Ни утреннихъ ея *дозоровъ* . . . . .

4) Послѣ этого стиха вставлены три зачеркнутые стиха:

А вечеромъ, при завываньи бури,
Ея разсказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ...

На незаконченность этихъ стиховъ указываетъ между прочимъ и только начатый слѣдующій стихъ: «Какъ»[1]). Вставка эта тѣмъ болѣе непонятна, что издатели пропустили другіе зачеркнутые въ чистовой рукописи $1^1/_2$ стиха (см. выше):

Я въ этихъ рощахъ [и сидѣлъ недвижно
На томъ холмѣ, надъ озеромъ]

5) Сохранено ошибочное чтеніе Жуковскаго въ стихѣ: Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ лунномъ — шестистопный стихъ:

Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ лунной ночи

(Въ примѣчаніяхъ В. Брюсовъ говоритъ: «Въ текстѣ въ ст. 34, «Я проѣзжалъ.....», — лишняя стопа (2 слога), почему нѣкоторые изд. выкидываютъ слово «верьхомъ»).

6) Сохранена ошибка посмертнаго изданія и въ стихѣ «Все тотъ же ихъ знакомый уху шорохъ»:

Все тотъ же ихъ знакомый слуху шорохъ
кругомъ

7) Ошибочно читается стихъ «Зеленая семья; [кусты] тѣснятся» и дальше:

Зеленая семья кругомъ тѣснится
Подъ сѣнью ихъ какъ дѣти. А вдали

Очевидно, что можно давать или послѣднее неоконченное исправленіе:

Зеленая семья; — кругомъ тѣснятся
Какъ А вдали

---

1) Пушкинъ началъ было въ нѣсколько измѣненномъ видѣ переносить изъ черновика:

И вечеромъ при завываньѣ бури
Ея разсказовъ мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но все пріятныхъ сердцу,
Какъ шумъ привычный и однообразный
Любимаго ручья etc etc — но затѣмъ перечеркнулъ эти стихи.

или, считая исправленіе неоконченнымъ, такимъ, отъ котораго поэтъ отказался, возстанавливать первое чтеніе:

Зеленая семья; кусты тѣснятся
Подъ сѣнью ихъ какъ дѣти. А вдали[1]) —

но никакъ нельзя придумывать чтенія не основаннаго на рукописи, ибо Пушкинъ никогда не говорилъ о томъ, что зеленая семья (подлежащее) кругомъ тѣснится (сказуемое) подъ сѣнью ихъ какъ дѣти («зеленая семья» относится грамматически къ предыдущему стиху: «Теперь младая роща разрослась, Зеленая семья»;).

8) Сохранена ошибка посмертнаго изданія въ стихѣ «Веселыхъ и пріятныхъ мыслей полонъ»:

Веселыхъ и пріятныхъ мыслей полнъ

9) Самая недопустимая ошибка: послѣ словъ «И обо мнѣ вспомянетъ» поставлено многоточіе и дальше, въ основномъ текстѣ, добавленъ (по случайному выбору изъ множества стиховъ) отрывокъ — изъ другой, черновой редакціи:

Въ разны годы
Подъ вашу сѣнь, Михайловскія рощи,
Являлся я. Когда вы въ первый разъ
Увидѣли меня, тогда я былъ
Веселымъ юношей. Безпечно, жадно
Я приступалъ лишь только къ жизни. Годы
Промчалися — и вы во мнѣ прияли
Усталаго пришельца. Я еще
Былъ молодъ, но уже судьба
Меня борьбой неравной истомила;
Я былъ ожесточенъ. Въ унынъи часто
Я помышлялъ о юности моей,

1) Нѣтъ, кажется, нужды говорить о неосновательности возстановленія первоначальнаго чтенія въ первой половинѣ стиха:

Семья недавняя —

ибо исправленіе въ данномъ случаѣ доведено до конца.

Утраченной въ безплодныхъ испытаньяхъ,
О строгости заслуженныхъ упрековъ,
О дружбѣ, заплатившей мнѣ обидой
За жаръ души довѣрчивой и нѣжной —
И горькія кипѣли въ сердцѣ чувства...

И послѣ этого, послѣ ненужнаго смѣшенія Пушкинской окончательной отдѣлки стихотворенія, какъ *законченнаго стихотворенія*, съ отдѣльно выхваченными стихами изъ черновой рукописи — ставится дата («26 Сентября 1835 года»), указывающая какъ будто на опредѣленный Пушкинымъ объемъ стихотворенія. Кто сможетъ отвѣтить на вопросъ: кому и зачѣмъ нужно замѣнять законченное стихотвореніе (въ качествѣ отрывка) незаконченнымъ отрывкомъ — да еще въ склеенной изъ разновременныхъ редакцій композиціонной формѣ?

19.

Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою
Не удалось мнѣ за тобою
При громѣ пушечномъ въ огнѣ
Скакать на бѣшеномъ конѣ.
Сѣдлалъ я смирнаго Пегаса [1])
Таская стараго Парнаса [2])
[Изъ моды вышедшій] мундиръ [3])
Но и по этой службѣ трудной
И тутъ, о мой наѣздникъ чудной
Ты мой отецъ и командиръ.

---

1) Исправленіе «Наѣздникъ» отвергнуто Пушкинымъ.
2) Исправлено (было: Таскалъ я Древняго Парнаса).
3) Въ рукописи начато исправленіе этого стиха:

порохомъ
[Изъ моды вышедшій] мундиръ

Вотъ мой Пугачь—при первомъ взглядѣ
Онъ видѣнъ—плутъ, казакъ прямой!
Въ передовомъ твоемъ отрядѣ
Наѣздникъ былъ бы онъ лихой.

Напечатанное нами чтеніе по чистовой рукописи Онѣгинскаго Музея, единственному сохранившемуся автографу этой пьесы [1]), должно быть признано самымъ авторитетнымъ, такъ какъ при жизни Пушкина посланіе Д. В. Давыдову не печаталось (оно появилось въ печати уже по смерти поэта въ № 5 «Современника»), и мы не можемъ провѣрить авторитетности печатнаго чтенія:

Д. В. ДАВЫДОВУ.

(При посылкѣ Исторіи Пугачевскаго бунта).

Тебѣ пѣвцу, тебѣ герою
Не удалось мнѣ за тобою
При громѣ пушечномъ, въ огнѣ
Скакать на бѣшеномъ конѣ.
Наѣздникъ смирнаго пегаса,
Носилъ я стараго Парнаса
Изъ моды вышедшій мундиръ:
Но и по этой службѣ трудной,
И тутъ — о мой наѣздникъ чудной,
Ты мой отецъ и командиръ.
Вотъ мой Пугачъ: при первомъ взглядѣ
Онъ виденъ: плутъ, козакъ прямой;
Въ передовомъ твоемъ отрядѣ
Урядникъ былъ бы онъ лихой.

Объясняются ли разночтенія печатнаго текста невнимательнымъ чтеніемъ рукописи или печатаніемъ съ другой рукописи — сказать трудно, но мало вѣроятенъ фактъ печатанія съ другого, болѣе поздняго, окончательнаго автографа, ибо печатный текстъ

1) Гдѣ находится автографъ, принадлежавшій Давыдовымъ, неизвѣстно.

воспроизводитъ первоначальную редакцію седьмого стиха, зачеркнутое исправленіе 5-го и проч. Дата — 18 января 1836 года — повидимому, дана автографомъ, принадлежавшимъ Д. В. Давыдову.

20.

ХУДОЖНИКУ.

Грустенъ и веселъ вхожу, Ваятель, въ твою мастерскую[1]):
Гипсу ты мысли даешь, мраморъ послушенъ тебѣ:
Сколько боговъ, и богинь и Героевъ!.. Вотъ Зевсъ Громовержецъ,
Вотъ изъ подлобья глядитъ, дуя въ цѣвницу, Сатиръ — [2])
Здѣсь зачинатель Барклай, а здѣсь совершитель Кутузовъ[3]),
Тутъ Аполлонъ — Идеалъ, тамъ Ніобея — печаль...[4])
Весело мнѣ. Но межъ тѣмъ въ толпѣ молчаливыхъ Кумировъ — [5])
Грустенъ гуляю: со мной добраго Дельвига нѣтъ[6]):
Въ темной могилѣ почилъ художниковъ другъ и совѣтникъ.
Какъ бы онъ обнялъ тебя! какъ бы гордился тобой!

---

25 марта
1836.

Такъ читается это стихотвореніе въ рукописи (собранія Л. Н. Майкова), по которой впервые было напечатано въ IX томѣ посмертнаго собранія сочиненій (болѣе точно, чѣмъ въ послѣдующихъ изданіяхъ).

---

1) Зачеркнутый варіантъ: *съ думою смутной* вхожу, Ваятель, въ твою мастерскую:

2) Первоначально было: Вотъ изъ подлобья *сатиръ*, дуя въ цѣвницу *глядитъ* —

3) Первоначально было: *Вотъ* зачинатель Барклай *и вотъ* совершитель Кутузовъ, затѣмъ: *а тамъ* совершитель Кутузовъ

4) Первоначально было: *Здѣсь* Аполлонъ — идеалъ, тамъ Ніобея — печаль... затѣмъ: Тутъ Аполлонъ *торжества*;

5) Первоначально было: Весело мнѣ. Но межъ тѣмъ, *окруженный толпою* Кумировъ (вар.: *стѣсненный*).

6) Начато было: Грустенъ *я: обо*

21.

III[1]).

(Подражаніе Италіянскому).

Какъ съ древа сорвался предатель Ученикъ,
Діяволъ прилетѣлъ, къ лицу его приникъ
Дхнулъ жизнь въ него, взвился съ своей добычей смрадной
И бросилъ трупъ живой въ гортань Геенны гладной...
Тамъ бѣсы, радуясь и плеща, на рога
Прияли съ хохотомъ всемірнаго врага[2])
И шумно[3]) понесли къ проклятому Владыкѣ
И Сатана, привставъ, съ веселіемъ на ликѣ[4])
Лобзаніемъ своимъ на сквозь прожегъ уста
Въ предательскую ночь лобзавшія Христа.

22 іюня 1836.
Кам. остр.

Чистовая рукопись въ собраніи Л. Н. Майкова. По этой рукописи стихотвореніе было напечатано въ IX томѣ перваго посмертнаго изданія съ передѣлками Жуковскаго:

ПОДРАЖАНІЕ ИТАЛЬЯНСКОМУ.

Какъ съ древа сорвался предатель ученикъ,
Лукавый прилетѣлъ, къ лицу его приникъ,
Дхнулъ жизнь въ него, взвился съ своей добычей смрадной
И бросилъ трупъ живой въ гортань геенны гладной...
Тамъ бѣсы, радуясь и плеща, на рога

---

1) Цифра «III» указываетъ на предположеніе Пушкина напечатать въ «Современникѣ» (II — Отцы пустынники).

2) Первоначально было: Тамъ бѣсы, радуясь, всемірнаго врага
Прияли съ хохотомъ на *острые* рога
затѣмъ: Тамъ бѣсы, радуясь, на острые рога
Прияли съ хохотомъ всемірнаго врага.

3) Пушкинъ началъ писать: И съ шумомъ

4) Первоначально было: И Сатана, привставъ, съ *улыбкою* на ликѣ

Пріяли съ хохотомъ всемірнаго врага
И шумно понесли къ проклятому владыкѣ.
И Сатана, привставъ, съ веселіемъ на ликѣ,
Лобзаніемъ своимъ насквозь прожегъ уста,
Въ *предательную* ночь лобзавшія Христа.

Ошибка въ послѣднемъ стихѣ была устранена впослѣдствіи, передѣлка же во второмъ стихѣ до сихъ поръ бережно сохраняется.

22.

(Изъ VI Пиндемонте)[1]).

Недорого цѣню я громкія права
Отъ коихъ не одна кружится голова
Я не ропщу о томъ что отказали Боги
Мнѣ въ сладкой участи оспаривать налоги
Или мѣшать Царямъ другъ съ другомъ воевать;
И мало горя мнѣ свободно ли печать
Морочитъ олуховъ, иль чуткая Цензура
Въ журнальныхъ замыслахъ стѣсняетъ балагура.
Все это, видите ль, *слова, слова, слова**.
Иныя, лучшія мнѣ дороги права;
Иная, лучшая потребна мнѣ Свобода
Зависить отъ Властей, зависить отъ народа —
Не все ли намъ равно? Богъ съ ними
Никому
Отчета не давать, себѣ лишь самому
Служить и угождать, для власти, для ливреи
Не гнуть ни совѣсти, ни помысловъ, ни шеи[2]),

* Hamlet.

---

1) Исправлено изъ «изъ Alfred Musset».

2) Первоначально было: Служить и угождать, *предъ силою законной*
Не гнуть ни совѣсти, ни *мысли непреклонной*

По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ
Дивясь божественнымъ Природы красотамъ
И предъ созданьями искуствъ и вдохновенья [1])
Трепеща радостно въ восторгахъ умиленья [2])
— Вотъ счастье! вотъ права — —

5 іюля.

Единственно спорнымъ въ чтеніи этого стихотворенія (рукопись въ собраніи Л. Н. Майкова) являются стихи 15—16, первоначально читавшіеся

Служить и угождать, предъ силою законной
Не гнуть ни совѣсти, ни мысли непреклонной, —

такъ какъ окончательное чтеніе-исправленіе дано значительно позже и быть можетъ въ цѣляхъ приспособленія его къ цензурнымъ условіямъ времени. Однако такое гипотетическое толкованіе является спорнымъ и ведетъ на опасный путь: идя имъ, можно притти къ печатанію черновика пьесы, въ которомъ поэтъ еще болѣе рѣзко выражаетъ свои затаенныя мысли. Въ наши задачи не входитъ передача черновика, и потому мы укажемъ только на 2—3 варіанта, болѣе оттѣняющихъ творческую мысль поэта. Стихотвореніе первоначально читалось такъ:

При звучныхъ именахъ Равенства и Свободы,
Какъ будто опьянѣвъ, бѣснуются народы...
Но мало я цѣню задорные права
Отъ коихъ не одна кружится голова
. . . . . .
Зависить отъ Царя, зависить отъ Народа
Равно мнѣ тягостно . . . . . .
. . . . . .предъ силой беззаконной
Не гнуть ни совѣсти . . . . . .

---

1) Первоначально было: *Передъ* созданьями искуствъ и вдохновенья Пушкинъ началъ сперва записывать стихъ: *Пре*

2) Первоначально было: *Безмолвно утопать* въ восторгахъ умиленья.

Пьеса была приготовлена къ печати Жуковскимъ, но не появилась въ посмертномъ изданіи, очевидно, въ силу цензурныхъ условій. Впервые напечаталъ ее въ VII томѣ (1857) Анненковъ, почему то возстановившій зачеркнутое чтеніе предпослѣдняго стиха и отнесшій ее къ 1836 году (датировка очень вѣроятная). Въ силу цензурныхъ условій Анненковъ принужденъ былъ печатать пьесу съ многоточіями; въ послѣдующихъ изданіяхъ многоточія были расшифрованы, ошибочное же чтеніе Анненкова не исправлено. Мы полагали всегда, что странное названіе «Изъ VI Пиндемонте» основано на плохомъ чтеніи «Изъ И[ппполита] Пиндемонте», но въ рукописи дѣйствительно поставлено «VI» (можетъ быть, однако, эта цифра имѣетъ такое же значеніе, какъ III передъ «Какъ съ древа сорвался» или II — передъ «Отцы пустынники и жены непорочны»).

23.

II[1]).

Отцы пустынники и жены непорочны[2])
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ[3])
Сложили множество божественныхъ молитвъ
Но не одна изъ нихъ меня не умиляетъ[4]),
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальныя Великаго поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста

---

1) О значеніи этой цифры см. выше; въ перечнѣ Пушкина это стихотвореніе названо «Молитва».

2) Первоначально было: *Святые мудрецы* и жены непорочны.

3) Первоначально было: *Илъ* укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ. *Илъ* исправлено въ «*Чтобъ*», *укрѣплять* въ «*осѣнжать*» (но затѣмъ поэтъ опять вернулся къ первому чтенію: *укрѣплять*).

4) Сперва Пушкинъ началъ писать стихъ: «Но не одна изъ меня не уми», затѣмъ зачеркнулъ начатыя слова «не уми» и написалъ «такъ не плѣняетъ», но потомъ зачеркнулъ исправленное и надписалъ: «не умиляетъ».

И падшаго крѣпитъ невѣдомою силой[1]),
Владыко дней моихъ! духъ праздности унылой
Любоначалія, змѣи сокрытой сей[2]),
И празднословія не дай душѣ моей—
Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья.
И духъ смиренія[3]) терпѣнія, любви
И целомудрія мнѣ въ сердцѣ оживи.

22 іюля
1836.

Автографа этой пьесы не сохранилось, но къ пятой книжкѣ «Современника» (1837 года) было приложено факсимиле автографа, съ котораго она печаталась, что и даетъ возможность провѣрить правильность принятаго всѣми изданіями чтенія. Провѣрка обнаруживаетъ всего одну, но очень крупную ошибку: стихъ «И падшаго крѣпитъ невѣдомою силой» въ «Современникѣ» напечатанъ ошибочно: «И падшаго *свѣжитъ* невѣдомою силой». Такъ печатался этотъ стихъ во всѣхъ изданіяхъ до самаго послѣдняго времени, когда вдругъ неожиданно В. Я. Брюсовъ напечаталъ его совсѣмъ иначе:

И *нѣжитъ* падшаго невѣдомою силой

Обращаемся къ факсимиле рукописи, приложенному къ «Современнику»; въ немъ мы отчетливо читаемъ первоначальную запись въ такомъ видѣ:

И душу мнѣ крѣпитъ невѣдомою силой

Слова «душу мнѣ» зачеркнуты, и вмѣсто нихъ надписано—«падшаго»; зачеркнуты и слѣдующія слова—«крѣпитъ» и «невѣдом» (слово не дописано). Вмѣсто слова «крѣпитъ» написано «жи-

1) Стихъ вписанъ (объ особенностяхъ написанія этого стиха см. въ текстѣ).

2) Первоначально было написано: «Любоначалія, змѣи *коварной* сей».

3) Слово «смиренія» вставлено.

вить»; но и *живитъ* не удовлетворило Пушкина, и онъ снова написалъ «крѣпитъ» (послѣ чего было возстановлено и зачеркнутое «невѣдом»). Вторичное «крѣпитъ» написано дѣйствительно мало разборчиво, но окончаніе «ѣпитъ» — совершенно отчетливое (настолько, что чтеніе «ѣжитъ» совершенно исключается), какъ отчетливо начертаніе и первой буквы—«к»; что касается до второй буквы, то сама по себѣ, отдѣльно взятая, она имѣетъ тожественное начертаніе съ другими «р» Пушкина, но нижняя палочка находится не ниже первой буквы «к», а на одномъ съ ней уровнѣ (правда, что и черезъ стихъ въ словѣ «сокрытой» буква «р» написана почти на одномъ уровнѣ съ «к»).

Откуда же взялась Брюсовская редакція?—Въ примѣчаніи къ этому стихотворенію В. Я. Брюсовъ пишетъ: «Ст. 9 печатался: «И падшаго свѣжитъ...», (но ср. написаніе П—а буква «ѣ» въ авт. «Вольность», строфа 2)».

Понять смыслъ этого разъясненія и обоснованія чтенія трудно. Повидимому, В. Я. Брюсову не понравилась буква «ѣ» въ автографѣ 1836 года при чтеніи «свѣжитъ», потому что она не похожа на букву «ѣ» въ одномъ автографѣ Пушкина *1817 года*, и потому онъ замѣняетъ это слово другимъ—съ тожественнымъ окончаніемъ «ѣжитъ»—«нѣжитъ», а затѣмъ... Затѣмъ Брюсовъ, получившій уже большой опытъ въ передѣлкѣ стихотвореній Пушкина, своевольно дѣлаетъ перестановку словъ и смѣло печатаетъ въ своемъ изданіи:

И нѣжитъ падшаго невѣдомою силой

24.

Когда за городомъ, задумчивъ я брожу
И на публичное[1]) кладбище захожу,
Рѣшетки, столбики, нарядныя гробницы[2])

---

1) Слово «публичное» Пушкинъ зачеркнулъ, но не далъ исправленія и возстановилъ его.

2) Первоначальное чтеніе было сперва замѣнено другимъ — Рѣшетки, *мраморы, кирпичныя* гробницы, но затѣмъ снова возстановлено.

Подъ коими гніютъ всѣ мертвецы столицы
Въ болотѣ кое-какъ стѣсненные рядкомъ
Какъ гости жадные за нищенскимъ столомъ,
Купцовъ, чиновниковъ усопшихъ Мавзолеи [1])
Дешеваго рѣзца нелѣпыя затѣи [2])
Надъ ними надписи и въ прозѣ и въ стихахъ [3])
О добродѣтеляхъ, о службѣ и чинахъ;
По старомъ рогачѣ вдовицы плачь амурный [4]);
Ворами со столбовъ отвинченныя урны [5]),
Могилы склизкія, которы также тутъ [6]),
Зѣваючи жильцовъ къ себѣ на утро ждутъ— [7])
Такія смутныя мнѣ мысли все наводитъ [8])
Что злое на меня унынie находитъ [9]).
Хоть плюнуть, да бѣжать...
Но какъ же любо мнѣ
Осеннею порой, въ вечерней тишинѣ [10]),
Въ деревнѣ посѣщать кладбище родовое [11]),
Гдѣ дремлютъ мертвые въ торжественномъ покоѣ.
Тамъ неукрашеннымъ могиламъ есть просторъ;
Къ нимъ ночью темною не лѣзетъ блѣдный воръ

---

1) Первоначально было: «*Безносыхъ Геніевъ болваны*, Мавзолеи», затѣмъ «*богатыхъ*», «*нарядны*» Мавзолеи

2) Первоначально эти стихи были написаны въ другомъ порядкѣ:

Дешеваго рѣзца нелѣпыя затѣи
Безносыхъ Геніевъ болваны, Мавзолеи

3) Первоначально было: *Повсюду* надписи и въ прозѣ и въ стихахъ, затѣмъ: *Стьсненныя*

4) Первоначально было: По *миломъ* рогачѣ вдовицы плачь амурный;

5) Первоначально было: Ворами *отъ гробовъ* отвинченныя урны, затѣмъ «съ пирамидъ» и «съ столбиковъ».

6) Первоначально было: Могилы склизкія, *зѣвающія* тутъ

7) Первоначально было: *Которыя гостей* къ себѣ на *завтра* ждутъ—

8) Первоначально было: Такія *тяжкія* мнѣ мысли все наводитъ; вмѣсто «все» Пушкинъ началъ писать сперва «въ».

9) Первоначально было: Что злое на меня унынie *приходитъ*.

10) Первоначально было: Осеннею порой, въ *священной* тишинѣ,

11) Въ рукописи описка: *кладбищъ родовой*.

Близъ камней вѣковыхъ покрытыхъ желтымъ мохомъ
Проходитъ селянинъ съ молитвой и со вздохомъ
На мѣсто праздныхъ урнъ, и мелкихъ пирамидъ
Безносыхъ Геніевъ, разтрепанныхъ Харитъ
Стоитъ широко дубъ надъ важными гробами[1])
Колеблясь и шумя.....

14 авг.
1836.
Кам. Остр.

По этой рукописи (собраніе Л. Н. Майкова) стихотвореніе было впервые напечатано П. В. Анненковымъ въ VII томѣ (1857) въ такомъ видѣ:

(1836)

Когда за городомъ задумчивъ я брожу
И на публичное кладбище захожу—
Рѣшетки, столбики, нарядныя гробницы,
Подъ коими гніютъ всѣ мертвецы столицы,
Въ болотѣ кое-какъ стѣсненные кругомъ,
Какъ гости жадные за нищенскимъ столомъ;
Купцовъ, чиновниковъ усопшихъ мавзолеи,
(Дешеваго рѣзца нелѣпыя затѣи!)
Надъ ними надписи и въ прозѣ и въ стихахъ
О добродѣтеляхъ, о службѣ, о чинахъ;
По старомъ рогачѣ вдовицы плачъ амурный,
Ворами со столбовъ отвинченныя урны,
Могилы склизкія, *зѣвающія тутъ,*
Которыя жильцовъ къ себѣ на утро ждутъ—[2])
Такія смутныя мнѣ мысли все наводитъ,
Что злое на меня уныніе находитъ,
Хоть плюнуть да бѣжать.

1) Зачеркнутое исправленіе: *Разросся* важный дубъ надъ важными гробами.

2) Полуисправленное, полупервоначальное чтеніе.

Но какъ же любо мнѣ
Осеннею порой, въ вечерней тишинѣ,
Въ деревнѣ посѣщать кладбище родовое,
Гдѣ дремлютъ мертвые въ торжественномъ покоѣ:
Тамъ неукрашеннымъ могиламъ есть просторъ!
Къ нимъ ночью темною не лезетъ блѣдный воръ.
Близь камней вѣковыхъ, покрытыхъ желтымъ мохомъ
Проходитъ селянинъ съ молитвой и со вздохомъ;
На мѣсто праздныхъ урнъ и мелкихъ пирамидъ,
Безносыхъ геніевъ, растрепанныхъ харитъ
Стоитъ *широкій* дубъ надъ важными гробами
Колеблясь и шумя.....

14 Марта 1836.
Каменный Островъ.

«Одинъ недодѣланный стихъ: «Могилы склизкія» и проч.— оставляемъ какъ нашли его въ рукописи». Это непонятное примѣчаніе Анненкова расшифровывается весьма просто: Анненковъ не могъ разобрать дѣйствительно крайне неразборчиво написаннаго слова «также» (мы бы не рѣшились ввести его въ текстъ, если бы не встрѣтили въ рукописяхъ Пушкина буквально, точно совпадающихъ начертаній этого слова) и потому частично возстановилъ первоначальную, зачеркнутую редакцію. Послѣдующія изданія исправили дату (14 авг. 1836), но къ ошибкамъ Анненкова прибавили еще одну—въ 12-мъ стихѣ:

Ворами *отъ* столбовъ отвинченныя урны

(повидимому, Пушкинъ исправилъ «отъ» на «со» въ цѣляхъ избѣжанія двухъ «отъ»—*отъ* столбовъ *от*винченныя урны).

25.

Exegi monumentum.

Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный
Къ нему не заростетъ народная тропа
Вознесся выше онъ главою непокорной
Александрійскаго столпа.

Нѣтъ весь я не умру—душа въ завѣтной лирѣ [1])
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ— [2])
И славенъ буду я доколь въ подлунномъ мірѣ
Живъ будетъ хоть одинъ піитъ

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой [3])
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ
И гордый внукъ Славянъ, и Финъ и нынѣ дикой
Тунгузъ и другъ степей Калмыкъ [4]).

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ
Что въ мой жестокій вѣкъ возславилъ я Свободу
И милость къ падшимъ призывалъ [5])

Велѣнью Божію, о Муза будь послушна [6])
Обиды не страшась, не требуя вѣнца,
Хвалу и клевету пріемля равнодушно [7])
И не оспоривай глупца—

21 авг. 1836.
Кам. Остр.

---

1) Первоначально этитъ стихъ читался въ рукописи: «Нѣтъ весь я не умру — душа въ безсмертной лирѣ».

2) Первоначально было написано: Меня переживетъ и тлѣнья убѣжитъ —

3) Пушкинъ сдѣлалъ перестановку двухъ словъ (первоначально читалось: «Слухъ пройдетъ обо мнѣ по всей Руси великой»).

4) Первоначально было написано: «Тунгузъ и сынъ степей Калмыкъ».

5) Эту строфу Пушкинъ записалъ сперва въ такомъ видѣ:

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу
Что звуки новыя для пѣсенъ я обрѣлъ
Что вслѣдъ Радищеву возславилъ я свободу
И милосердіе воспѣлъ.

Затѣмъ Пушкинъ переработалъ строфу, какъ напечатано въ текстѣ. Приводимъ транскрипцію второго стиха, подвергшагося особенно большой переработкѣ:

чувства добрыя я [въ] лирой [ею] пробуждалъ
Что [звуки] [новыя] [для] [пѣсенъ] [я обрѣлъ]

6) Первоначально стихъ читался: «Призванью своему, о Муза будь послушна».

7) Первоначально было написано: «Хвалы и клевету пріемля равнодушно», атѣмъ «ы» въ словѣ «Хвалы» переправлено на «у»—«Хвалу». Впредь до обра-

Таково каноническое чтеніе пьесы по рукописи 2384 тетр. Румянц. Музея.

Впервые это стихотвореніе — итогъ поэтической дѣятельности подведенной Пушкинымъ въ предчувствіи неизбѣжно близкаго конца — было напечатано въ IX томѣ посмертнаго изданія (стр. 121—122) въ такомъ искаженномъ видѣ:

ПАМЯТНИКЪ.

Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворной;
Къ нему не заростетъ народная тропа;
Вознесся выше онъ главою непокорной
Наполеонова столпа.

Нѣтъ! весь я не умру: душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ—
И славенъ буду я, доколь въ подлунномъ мірѣ
Живъ будетъ хоть одинъ піитъ.

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ—
И гордый внукъ Славянъ, и Финъ, и нынѣ дикой
Тунгузъ, и другъ степей Калмыкъ.

И долго буду тѣмъ *народу я любезенъ*,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ,
И милость къ падшимъ призывалъ.

Велѣнью Божію, о муза! будь послушна:
Обиды не *страшись*, *не требуй и* вѣнца;

щенія къ подлинной рукописи, мы читали по факсимилэ исправленіе въ другомъ, обратномъ порядкѣ и склонны были ввести исправленіе въ этотъ стихъ: *Хвалы* и клевету приемля равнодушно. Спеціалисты, которымъ мы показывали факсимилэ, безусловно соглашались съ нашимъ чтеніемъ, но подлинная рукопись разрѣшила этотъ вопросъ иначе. Примѣръ этотъ является лишнимъ подтвержденіемъ того правила, что фотографія и факсимилэ могутъ облегчать, но не замѣнять изученія подлинныхъ рукописей Пушкина.

Хвалу и клевету *пріемли* равнодушно
И не *оспаривай* глупца.

Послѣдующими изданіями были исправлены цензурныя искаженія въ первой и четвертой строфахъ. Исправлена по рукописи и ошибка посмертнаго изданія во второмъ стихѣ послѣдней строфы (П. О. Морозовъ вѣрно читаетъ и послѣдній исключительный стихъ—«И не оспаривай глупца»), но вся послѣдняя строфа въ цѣломъ до сихъ поръ печатается неисправно вслѣдствіе ошибокъ въ чтеніи предпослѣдняго стиха. Достаточно внимательно вглядѣться въ рукопись Пушкина, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ рукописи стоитъ «приемля», а не «приемли». Эта ошибка чтенія значительно мѣняетъ синтаксическое и художественное строеніе строфы. Предлагаемъ сравнить два строя строфы — принятаго:

Велѣнью Божію, о Муза, будь послушна:
Обиды не страшась, не требуя вѣнца,
Хвалу и клевету пріемли равнодушно
И не оспаривай глупца.—

и подлинно-пушкинскаго:

Велѣнью Божію, о Муза будь послушна
Обиды не страшась, не требуя вѣнца,
Хвалу и клевету пріемля равнодушно
И не оспоривай глупца—

Мы остановились на исправленіи текста одной строфы, потому что эта строфа принадлежитъ къ пьесѣ, въ которой существенно важна каждая малѣйшая деталь: «Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный» долженъ печататься совершенно безукоризненно.

---

26 [1]).

Была пора: Нашъ праздникъ молодой
Сіялъ, шумѣлъ и розами вѣнчался

1) Рукою Жуковскаго надписано карандашомъ: «Лицейская годовщина».

И съ пѣснями бокаловъ звонъ мѣшался
И тѣсною сидѣли мы толпой.
Тогда душой безпечныя невѣжды [1])
Мы жили всѣ и легче и смѣлѣй [2])
Мы пили всѣ за здравіе Надежды [3])
И юности и всѣхъ ея затѣй.

* * *

Теперь не то. Разгульный праздникъ нашъ
Съ приходомъ лѣтъ какъ мы перебѣсился [4])
Онъ присмирѣлъ, утихъ, остепенился
Сталъ глуше звонъ его заздравныхъ чашъ [5])
Межъ нами рѣчь не такъ игриво льется
Просторнѣе грустнѣе мы сидимъ [6])
И рѣже смѣхъ, средь пѣсенъ, раздается [7])
И чаще мы вздыхаемъ и молчимъ.

* * *

Всему пора: ужъ двадцать пятый разъ
Мы празднуемъ Лицея день завѣтный
Прошли года чредою незамѣтной
И какъ они перемѣнили насъ!
Недаромъ — нѣтъ! — промчалась $^1/_4$ вѣка
Не сѣтуйте: таковъ судьбы законъ;
Вращается весь міръ вкругъ человѣка
Ужель одинъ недвижимъ будетъ онъ

* * *

---

1) Первоначально было: *Еще* душой безпечныя невѣжды
2) Первоначально было: *Исполнены мечтами и страстей*, потомъ: Мы *въ жизни шли* и легче и смѣлѣй
3) Первоначально было: *И* пили *мы во* здравіе Надежды
4) Первоначально было: Съ приходомъ лѣтъ какъ мы *перемѣнился*
5) Первоначально было: Сталъ *рѣже* звонъ его заздравныхъ чашъ
6) Первоначально было: Просторнѣе *и тише* мы сидимъ
7) Первоначально было: И рѣже смѣхъ, *сквозь* пѣсенъ, раздается

Припомните, о други съ той поры
Когда нашъ кругъ судьбы соединили [1])
Чему, чему свидѣтели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метался смущенные народы;
И высились и падали Цари;
И кровь людей то Славы, то Свободы
То Гордости багрила алтари.

* * *

Вы помните: когда возникъ Лицей
Какъ Царь для насъ открылъ чертогъ Царицынъ [2])
И мы пришли и встрѣтилъ насъ Куницынъ
Привѣтствіемъ межъ Царственныхъ гостей —
Тогда гроза двенадцатаго года
Еще спала — Еще Наполеонъ
Не испыталъ великого народа —
Еще грозилъ и колебался онъ

* * *

Вы помните: текла за ратью рать
Со старшими мы братьями прощались
И въ сѣнь Наукъ съ досадой возвращались
Завидуя тому кто умирать
Шелъ мимо насъ. . . . и племена сразились,
Русь обняла кичливого врага [3])
И заревомъ Московскимъ озарились
Его полкамъ готовые снѣга.

* * *

Вы помните какъ нашъ Агамемнонъ
Изъ плѣннаго Парижа къ намъ примчался.

---

1) Первоначально было: Когда *Лицей* судьбы соединили

2) Первоначально было: *И* Царь для насъ открылъ чертогъ Царицынъ

3) Первоначально было: *Приняла* Русь кичливого врага. Исправленіе — обняла — разобрано нами предположительно: быть можетъ, надо читать: Русь *объяла* кичливого врага

Какой восторгъ тогда [предъ нимъ][1]) раздался!
Какъ былъ великъ, какъ былъ прекрасенъ онъ!
Народовъ другъ, спаситель ихъ свободы![2])
Вы помните — какъ оживились вдругъ
Сіи сады, сіи живыя воды
Гдѣ проводилъ онъ славный свой досугъ

* * *

И нѣтъ его — и Русь оставилъ онъ[3]),
Взнесенну имъ надъ міромъ изумленнымъ.
И на скалѣ, изгнанникомъ забвеннымъ
Всему чужой, угасъ Наполеонъ.
И новый Царь суровый и могучій[4])
На рубежѣ Европы бодро сталъ[5])
И надъ землей сошлися новы тучи
И ураганъ ихъ[6])

На этомъ — безъ знака препинанія — обрывается рукопись Пушкина (2377 тетр. Румянц. Музея), по которой пьеса — съ указанными исправленіями Жуковскаго — была напечатана въ IX томѣ посмертнаго изданія. Исправленія Жуковскаго (кромѣ многоточія[7]) были впослѣдствіи устранены, но текстъ пьесы остался не вполнѣ точнымъ: произвольное заглавіе Жуковскаго было замѣнено такимъ же произвольнымъ заглавіемъ «19 октября 1836», стихъ «Какой восторгъ тогда предъ нимъ раздался»

---

1) Снова «предъ нимъ» зачеркнуты, но исправленіе не дано.

2) Первоначально было: Народовъ другъ, *защитникъ* ихъ свободы!

3) Пушкинъ записалъ сперва (по ошибкѣ?) этотъ стихъ такъ: И нѣтъ его — оставлю

4) Первоначально было: И новый Царь *стражъ добрый* и могучій; Жуковскій карандашомъ исправилъ: *безстрашный и* могучій.

5) Пушкинъ исправилъ было — На рубежѣ Европы *твердо* сталъ, но затѣмъ вернулся къ первому чтенію.

6) Жуковскій карандашомъ добавилъ многоточіе.

7) Мы останавливаемся на многоточіи потому, что отсутствіе у Пушкина знака препинанія указываетъ на то, что поэтъ предполагалъ продолжать пьесу.

напечатанъ безъ указанія на то, что въ немъ зачеркнуты слова «предъ нимъ» и проч.

27.

Пора, мой другъ пора! [покоя] сердце проситъ —
Летятъ за днями дни, и каждый часъ уноситъ
Частичку бытія — а мы съ тобой вдвоемъ
Предполагаемъ жить — — и глядь — какъ разъ — умремъ
На свѣтѣ щастья нѣтъ но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мнѣ доля —
Давно, усталый рабъ, замыслилъ я побѣгъ
Въ обитель дальную трудовъ, и чистыхъ нѣгъ —

Это единственно-авторитетное, каноническое чтеніе пьесы Пушкина основано на единственномъ автографѣ (собранія А. Ѳ. Онѣгина), транскрипцію котораго (вмѣстѣ съ припиской или, вѣрнѣе, двумя приписками) приводимъ ниже:

Пора, мой другъ пора! [покоя] сердце проситъ —
Летятъ [Бѣгутъ] за днями дни
часъ[1])
[часъ]
[Проходитъ быстро жизнь], и каждый день*) уноситъ
нерзб [увядшую мечту]
[Надежду старую]
[Надежду иль мечту] а мы съ тобой вдвоемъ
частичку бытія —
[и по]
и глядь [какъ разъ] какъ разъ —
Предполагаемъ жить — — [и глядь] умремъ
На свѣтѣ щастья нѣтъ но есть покой и воля.
завидная мечтается [з] [возлюблен]
Давно мнѣ грезится обѣщанная доля. —

*) Зачеркнуто и востановлено.

1) Пушкинъ написалъ *день*, зачеркнулъ и надписалъ *часъ*, зачеркнулъ и возстановилъ *день* и затѣмъ окончательно надписалъ *часъ*.

Давно, усталый рабъ, замыслялъ[1]) я побѣгъ
дальную[2])
[свѣтлую] [ую]
Въ обитель [мирныхъ] трудовъ, и чистыхъ нѣгъ —

Юность не имѣетъ нужды въ *at home*, зрѣлый возрастъ ужасается *своего* уединенія. Блаженъ кто находитъ подругу — тогда удались онъ *домой*.

О скороли перенесу я мои ненаты въ деревню — поля, садъ, крестьяне, книги: труды поэтич — семья, любовь etc — религія, смерть.

Подчеркнутыя Пушкинымъ слова въ первой припискѣ, да и самый стиль ея, какъ будто говорятъ о томъ, что Пушкинъ переводилъ ее съ англійскаго языка и подчеркивалъ тѣ слова, которыя онъ или не точно передалъ, или которыя выражали его затаенныя желанія, совпадали съ ними. Что касается до второй приписки (отличающейся отъ первой не только стилемъ и характеромъ, но и почеркомъ), то она носитъ явно болѣе автобіографическій характеръ. Не исключается возможность, что стихотвореніе Пушкина внушено какимъ-нибудь англійскимъ образцомъ, но совершенно несомнѣнно, что мысль и образы, заключенные въ немъ, настолько совпадали съ затаенными грезами поэта въ 1834—1836 гг., что пьеса приняла характеръ поэтической исповѣди.

Любопытна судьба печатнаго текста этого стихотворенія — печальная судьба всѣхъ стихотвореній Пушкина, не напечатанныхъ при его жизни. Впервые оно было напечатано П. И. Бартеневымъ (по рукописи А. Ѳ. Онѣгина) въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 года (№ 9) въ такомъ неисправномъ видѣ (курсивомъ выдѣляемъ разночтенія, неоправдываемыя автографомъ):

---

1) Въ рукописи описка: *замыллъ*.
2) Написано *дальнюю* и исправлено: *дальную*.

КЪ ЖЕНѢ.

Пора, мой другъ, пора! Покоя сердце проситъ.
Летятъ за днями дни, и каждый *день* уноситъ
Частицу бытія, а мы съ тобой вдвоемъ
Располагаемъ жить. И глядь — *все прахъ:* умремъ!
На свѣтѣ счастья нѣтъ, а есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мнѣ доля,
Давно, усталый рабъ, замыслилъ я побѣгъ
Въ обитель *дальнюю* трудовъ и чистыхъ нѣгъ.

Это невѣрное чтеніе перешло въ изданія Литературнаго Фонда (П. О. Морозова), Суворина, (П. А. Ефремова) (т. II) и «Просвѣщенія» (П. О. Морозова), но въ VIII томѣ Суворинскаго изданія (вышедшемъ въ 1905 году) П. А. Ефремовъ говоритъ въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію слѣдующее: «А. Ѳ. Онѣгинъ писалъ мнѣ, 30-го декабря 1902 г., что рукопись стихотворенія принадлежитъ ему и напечатана г. Бартеневымъ подъ *произвольнымъ* заглавіемъ «*Къ женѣ*» и произвольно же отнесена къ 1836 г., *какъ послѣднее* произведеніе поэта». Кажется, что оно написано если не въ 1834 г., то лѣтомъ или не позже осени 1836 г., когда Пушкинъ особенно сильно заботился объ устройствѣ своихъ дѣлъ по Михайловскому и Болдину и по разсчетамъ съ родными и съ казеннымъ долгомъ, намѣреваясь уѣхать изъ Петербурга и даже опасаясь, чтобъ его не удержала отъ этого какая-нибудь новая милость государя.

Отъ г. Онѣгина я получилъ также поправки къ тексту, сообщенному г. Бартеневымъ. Стихотвореніе такъ невелико, что можно перепечатать его сполна:

Пора, мой другъ, пора! Покоя сердце проситъ.
Летятъ за днями дни и каждый *день* уноситъ
Частичку бытія, а мы съ тобой вдвоемъ
Предполагаемъ жить... и глядь, *все прахъ:* умремъ.
На свѣтѣ щастья нѣтъ, но есть покой и воля.

Давно завидная мечтается мнѣ доля,
Давно, усталый рабъ, замыслилъ я побѣгъ
Въ обитель *дальнюю* трудовъ и чистыхъ нѣгъ.

Несмотря на поправки, чтеніе стихотворенія не стало безукоризненнымъ (оно повторено въ изд. Брокгауза и Ефрона подъ редакціей С. А. Венгерова и Госуд. Издательства подъ редакціей В. Я. Брюсова).

М. Л. Гофманъ.

Р. Ц. № 1171. — 600 экз.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00039870746